Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 41 (7007) | 11 февраля 1937 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера в Большом театре состоялось торжественное заседание, посвященное столетию со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина.

На заседании присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Андреев, Микоян, Чубарь, члены ЦК ВКП(б) и правительства.

На многочисленных собраниях и митингах трудящиеся Советского Союза демонстрировали свою любовь к бессмертному гению русского народа.

Осуществилась мечта великого поэта

Нет такого уголка на советской земле, где бы имя Пушкина не произносили с необычайной любовью и сердечным волнением. Сто лет назад свинцовая пуля, направленная рукой ничтожного и гнусного убийцы, оборвала жизнь величайшего поэта — дивного гения русского народа. Сто лет — огромный срок! Однако за этот период память о великом поэте не только не угасла в сердце народа, но, напротив, имя его стало дорогим и близким для миллионов людей.

Народ, освобожденный революцией от пут самодержавия и капиталистической эксплоатации, воспылавший жаждой к культуре, утвердивший великие принципы свободы и демократии, добившийся счастливой жизни, припадает к чистому источнику пушкинского гения, черпая в нем радость и наслаждение.

Народ советской земли в дни пушкинских торжеств поднимает знамена во славу неумирающего, вечно живущего среди нас великого поэта. Народ советской земли отмечает знаменательную дату торжественными собраниями, митингами, чтениями, спектаклями. Народ восклицает: Пушкин — наш!

Рабочие и писатели, колхозники и ученые, красноармейцы и интеллигенты, дети и юноши на всех языках советских народов чествуют Пушкина как своего любимого поэта.

Пушкин погиб, затравленный высшей знатью, униженный и оскорбленный коронованным жандармом Николаем I. Поэту не могли простить его свободолюбия, его истинной и чистой любви к народу и отчизне. Еще в начале своей творческой жизни Пушкин писал:

«На лире скромной, благородной
Земных богов я не хвалил;
И в силе, в гордости свободной,
Кадилом лести не кадил.
Свободу лишь учася славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожден царей забавить
Стыдливой Музою моей».

После смерти Пушкина известный вельможа князь Паскевич писал Николаю I: «Жаль Пушкина, как литератора, в то время, когда его талант созревал; но человек он был дурной». Николай I ему ответил: «Мнение твое о Пушкине я совершенно разделяю, и про него можно справедливо сказать, что в нем оплакивается будущее, а не прошедшее».

Так венценосный невежда оценил блистательное творчество поэта, создавшего мировые шедевры художественного слова.

Знать и высшее общество делали все, чтобы затушить свет пушкинского гения и сбросить его имя в пропасть забвения.

Этого не удалось сделать. Радикальная русская интеллигенция усилиями своих лучших представителей — Добролюбова, Белинского, Некрасова — подняла на щит Пушкина и понесла золотые плоды его творчества в народ, для счастья которого он жил, творил и страдал.

Впоследствии царское правительство сделало фарисейскую и лицемерную попытку примирения с мертвым Пушкиным. Казенные перья цензоров и продажных писак стали восхвалять Пушкина, как христианина и верноподданного. Для успеха этого дела искажался образ великого поэта, причесывались его стихи, принижалась его гигантская роль в создании русской культуры.

Старая Россия дважды публично отмечала память Пушкина: в 1880 году, когда в Москве стараниями частных жертвователей был поставлен памятник, и в 1899 году, когда исполнилось 100 лет со дня рождения поэта.

«Московские ведомости» в № 156 за 1880 год дают любопытное описание, живо характеризующее пушкинские дни того времени: «По окончании панихиды, в помещении старосты Исаакиевского собора генерала Богдановича, были приглашены к завтраку представители духовенства, университета, науки и литературы... После тоста в честь памяти Пушкина отец Васильев произнес речь, в которой весьма рельефно очертил значение Пушкина, как христианина и поэта».

Исторические документы донесли до нас правду о том, как пушкинские дни 1899 года воспринимались хозяевами жизни — мракобесами дворянами и купцами. Директор серпуховской гимназии внес в городскую думу ходатайство об открытии в городе училища имени Пушкина. Городская дума постановила: «В виду того, что Пушкин ничего особенного для Серпухова не сделал, ходатайство директора гимназии отклонить». Администрация Екатерининской железной дороги запретила своим служащим отпраздновать память Пушкина, вынесши решение: «Г-н Пушкин никогда по министерству путей сообщения не служил и чествовать так или иначе его — дело писателей, а не железнодорожных агентов».

Нынешние пушкинские дни — подлинно всенародное торжество. Ленинско-сталинская национальная политика, освободившая народы царской России от колониального рабства, сплотила многонациональное население советской страны в единую, дружную семью. Русский народ, жизнями своих лучших сынов проложивший путь к свободе и счастью, пользуется любовью и уважением всех народов нашей необ'ятной родины. Русская культура, высшим достижением которой является ленинизм, питает своими живительными соками культуру других народов, уделом которых были ранее ассимиляция или вырождение. Русский язык стал языком мировой революции.

Естественно, что Пушкин — дивный гений русского народа, близок и русскому, и украинцу, и узбеку, и грузину, и якуту.

Именно теперь сбылись вещие слова поэта, сказавшего:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык...»

Телеграф и радио приносят сообщения о том, что во всем мире, за исключением стран, подвластных вандалам-фашистам, губителям цивилизации, происходят торжественные празднества в честь Пушкина. Пушкин дорог всему человечеству.

10 февраля на торжественном заседании в Большом театре, посвященном Пушкину, присутствовали руководители партии и правительства, присутствовал товарищ Сталин. В Пушкинском комитете, возглавившем организацию торжественных празднеств в честь поэта, участвовали члены советского правительства, участвовали ученые и писатели всех республик и народов, входящих в Советский Союз. Вся наша многомиллионная и многонациональная страна чествует память гениального русского поэта.

Вчера на грандиозном митинге в Москве у памятника Пушкина выступивший стахановец завода имени Фрунзе тов. Бутусов сказал: «Несмотря на то, что прошло сто лет, Пушкин созвучен нашей эпохе, он нам дорог, как величайший русский поэт, как гений мира».

Да! Пушкин нам близок и созвучен. Разве не волнуют нас горячие пушкинские строки, полные величайшей любви к родине?!

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»

Целый век отделяет нас от того дня, когда погиб Пушкин. Все изменилось за это время под солнцем нашей родины. И если поэт, кляня в сердцах свою судьбу, говорил: «чорт догадал меня родиться в России с душою и талантом», — то граждане нашей родины, живущие в сталинскую эпоху, знают, что счастливее людей их страны нет никого на свете! Они знают также и то, что великий поэт, всю жизнь мечтавший о благе родины, вечно будет жить среди своего народа, познавшего счастье свободной жизни.

Осуществилась мечта великого гения. Народ сбросил с себя вековое рабство, нашел путь к подлинной свободе и культуре. С гордостью он берет творческое наследие Пушкина и несет его бережно и любовно, как великую драгоценность, на радость своей родины и грядущих поколений.

Президиум торжественного заседания в Большом театре Союза ССР, посвященного столетию со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина. В первом ряду (слева направо): товарищи **Кирпотин, Луппол, Лахути, Межлаук, Ворошилов, Жданов, Бубнов,** академик **Комаров, Филатов, Акулов** и **Керженцев.**

Фото М. Калашникова.

Вчера в Большом театре

К 6 часам вечера вчера зал Большого театра заполнили лучшие люди столицы — стахановцы-орденоносцы, бойцы и командиры Красной Армии, вузовцы, школьники, ученые, литераторы. В центральной ложе — гость Москвы, финляндский министр иностранных дел г-н Холсти и члены дипломатического корпуса. Среди гостей в зале — внуки и правнуки великого юбиляра.

По ярусам красными кольцами протянулись бархатные ленты с пушкинскими строфами. Золотые буквы повиты искусственными цветами: астрами, маками, хризантемами... Искусно подобранные выдержки из пушкинских стихов раскрывают могучий талант поэта, любовь к своему народу, веру в его будущее. Над позолотой лож в овале из цветов — портрет Пушкина.

На сцене еще пусто. Вот медленно скользит занавес, и восторженным взглядам присутствующих открывается удачно выполненная скульптура Пушкина. Поэт стоит на постаменте с вытянутой рукой. Плащ сполз на одно плечо. Глаза устремлены вперед, лицо светится вдохновением.

В правительственной ложе — товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Андреев, Микоян, Чубарь, Петровский, Жданов, Ежов, Димитров, Хрущев, Косарев, Межлаук, Антипов, Булганин, Филатов, Шкирятов.

В 6 часов 30 минут выходят на сцену и занимают места в президиуме члены Всесоюзного Пушкинского комитета товарищи Ворошилов, Жданов, Бубнов, Межлаук, Акулов, Киселев, Серафимович, Демьян Бедный, Тихонов, Орлов, Цявловский, Луппол, Безыменский, Гладков, Лахути, Табидзе, а также президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров, писатели Вс. Иванов, Микитенко и другие.

Перед тем, как открыть торжественное заседание, председатель Всесоюзного Пушкинского комитета тов. А. С. Бубнов произносит краткую речь о великом художнике слова, гениальном преобразователе русской литературы, столетие со дня смерти которого отмечает советский народ. С большим вниманием слушает зал выдержки из писем рабочих, колхозников, красноармейцев, выражающих всю глубину народной любви к своему поэту. Под звуки «Интернационала» торжественное заседание открывается.

С докладом о жизни и творчестве Пушкина выступает директор Института мировой литературы имени А. М. Горького — тов. И. К. Луппол.

Место Луппола на трибуне занимает поэт Н. Тихонов, выступающий от Ленинградского Пушкинского комитета. Тихонов говорит быстро, словно боится, что ему не удастся высказать всех мыслей. Яркими штрихами рисует он те перемены, которые произошли в нашей стране за минувшее столетие. Он говорит о радости жизни, которую познал наш народ.

От Украинского Пушкинского комитета выступает драматург Микитенко. Он начинает свою речь по-украински, передает приветствие трудящимся столицы и всем народам Советского Союза, а затем переходит на русский язык. В его словах звучит неиссякаемая любовь украинского народа к Пушкину.

Следом за Микитенко от Грузинского Пушкинского комитета говорит поэт Табидзе. Пушкин первым из русских поэтов сумел понять и оценить свободолюбивый народ солнечной Грузии. Табидзе говорит о том огромном влиянии, которое оказало творчество Пушкина на развитие грузинской литературы.

Представитель Академии наук СССР академик Орлов обещает от лица ученых Советского Союза, что они еще энергичнее возьмутся за изучение великого пушкинского наследства.

Последними выступают поэты Демьян Бедный и А. Безыменский.

Снова звучит «Интернационал». Торжественное заседание об'является закрытым.

* * *

После торжественного заседания состоялся концерт с участием лучших артистических сил столицы, оркестра Большого театра, Государственного симфонического оркестра Союза ССР, Государственного хора Союза ССР, Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР и др. Творчество Пушкина было представлено в музыке, плясках, отрывках из драматических произведений.

СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДАХ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. М. М. ЛИТВИНОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ г-ном Р. ХОЛСТИ

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. М. М. Литвинов имел несколько бесед с приехавшим в Москву Министром Иностранных Дел Финляндии г-ном Р. Холсти. Эти беседы дали возможность дружественного широкого обмена мнений по вопросам, касающимся как советско-финляндских взаимоотношений, так и общего международного положения.

В результате обмена мнений собеседники пришли к заключению, что в рамках существующих советско-финляндских соглашений имеется возможность бесперебойно развивать и укреплять дружественные добрососедские отношения между обоими государствами и что к этому стремятся и будут стремиться оба правительства.

Далее, собеседники констатировали, что нынешнее международное положение требует от всех миролюбивых государств особых усилий к укреплению всеобщего мира на основе коллективной безопасности и других принципов Лиги Наций и что, идя в этом направлении, внешняя политика советского и финляндского правительств создает возможность полезного сотрудничества между ними. (ТАСС).

Беседа Министра Иностранных Дел Финляндии г-на Холсти с сотрудником ТАСС

10 февраля перед от'ездом из Москвы Министр Иностранных Дел Финляндии г-н Холсти в беседе с сотрудником ТАСС поделился своими впечатлениями от пребывания в Советском Союзе.

— Я очень счастлив, — сказал г-н Холсти, — что сделал визит в Москву, где до сих пор никогда не был.

Министр подчеркнул при этом, что этот его визит в Москву имел особое значение для развития отношений между Финляндией и СССР.

— Уже много раз говорилось, — продолжал г-н Холсти, — что Финляндия — единственная страна, которая платит свои долги. Следует отметить, что эта честность проявляется ею не только в области финансов, но и в политике.

С 1921 года Финляндия — член Лиги Наций, а согласно устава Лиги Наций члены этой международной организации должны быть в мире между собой. В последнее время в международной прессе было немало шума. Высказывались предположения, что Финляндия, якобы, согласна проводить политику, не отвечающую уставу Лиги Наций, и что Финляндия может принять участие в соглашениях помимо Лиги Наций. Я искренне надеюсь, что после моего визита в СССР все эти слухи будут рассеяны.

Путеводителем в нашей внешней политике служит следующее изречение: у маленькой страны никогда не может быть слишком много друзей и слишком мало врагов.

С большим удовлетворением говорит г-н Холсти о своих встречах и беседах в Москве с М. И. Калининым, В. М. Молотовым, М. М. Литвиновым, маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, маршалами Советского Союза А. И. Егоровым и С. М. Буденным и Н. Н. Крестинским.

— Моя поездка в СССР, — заявил далее г-н Холсти, — дала мне большое удовлетворение. Можно не сомневаться в том, что добрососедские отношения обеих стран приведут к плодотворным результатам.

Как только рассеятся неверные слухи о политике Финляндии, о которых я уже говорил, — можно будет организовать такое сотрудничество, которое будет вполне гармонировать с задачами и целями Лиги Наций.

Отметив, что в декабре 1935 года финляндский парламент единодушно голосовал за сотрудничество с скандинавскими странами, — г-н Холсти сказал:

— Когда в октябре прошлого года было создано нынешнее правительство Финляндии, премьер-министр г-н Каллио в своей программной речи подчеркнул, что главная задача правительства создать самые лучшие отношения со всеми нациями мира, поскольку это зависит от финляндского правительства. И теперь, в Москве, я рад констатировать, что речь главы правительства вполне отвечает политике сегодняшнего дня финляндского правительства. Я очень доволен, что эта манифестация лойяльности Финляндии по отношению к Лиге Наций найдет свое отражение и во взаимоотношениях с Советским Союзом. Я убежден, что существование Лиги Наций необходимо для упрочения мира и укрепления коллективной безопасности во всем мире. Именно поэтому я сохранил свой пост постоянного представителя Финляндии в Женеве.

— У меня есть вера в хорошее будущее этой международной организации, — заявил в заключение беседы г-н Холсти. (ТАСС).

ОТ'ЕЗД МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ г-на ХОЛСТИ

11 февраля в 0 час. 30 мин. поездом «Красная стрела» выехал из Москвы через Ленинград обратно в Финляндию министр иностранных дел Финляндии г-н Холсти с женой.

На Ленинградском вокзале министра провожали: заместитель народного комиссара иностранных дел тов. Н. Н. Крестинский, заместитель председателя Моссовета тов. Б. А. Штериберг, заместитель командующего войсками Московского военного округа комкор тов. Б. С. Горбачев, заведующий 1-м Западным отделом НКИД тов. М. А. Карский, заведующий протокольным отделом НКИД тов. В. Н. Барков, комендант города Москвы комдив тов. М. Ф. Лукин, пом. зав. 1-м Западным отделом НКИД тов. А. В. Фехнер, весь состав финляндской миссии в Москве во главе с посланником бароном Ирье-Коскинен и члены дипломатического корпуса.

Вместе с г-ном Холсти выехал сопровождавший министра директор департамента министерства иностранных дел Финляндии г-н Паюла с женой.

(ТАСС).

Товарищи Сталин, Молотов, Андреев, Микоян, Димитров и Буденный в ложе Большого театра 10 февраля 1937 года. Фото М. Калашникова

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. С. ПУШКИНА

Вступительное слово А. С. Бубнова

(Председатель Всесоюзного Пушкинского комитета)

Сто лет тому назад наша страна и русская литература понесли утрату, тяжесть и трагизм которой в полной мере можем оценить только мы, люди сталинской эпохи.

Сто лет тому назад под Петербургом, в местности, называемой Черная Речка, был убит на дуэли великий русский поэт, родоначальник новой русской литературы и создатель русского литературного языка Александр Сергеевич Пушкин.

Дворянин по происхождению, литератор по профессии, поэт по призванию и деятельности, Пушкин был одним из величайших деятелей своей эпохи, передовым мыслителем своего времени, гениальным преобразователем русской литературы и великим художником слова.

Его произведения обладают такой исключительной силой художественной выразительности, глубиной ума и чувства, что они по достоинству и всеобщему признанию могут быть названы бессмертными.

Непреложность этого факта со всей очевидностью обнаружилась уже в тех откликах, которые вызвала смерть великого народного поэта даже в те, ныне так бесконечно далеко от нас отстоящие, темные годы николаевского самодержавно-крепостнического режима. Все передовое, все сохранившее в себе хотя бы искру протеста и даже просто человеческого достоинства, при первой же вести о тяжелом ранении поэта поднялось с такой силой, что всесильная, казалось бы, николаевская власть и жандармерия забились в жалком перепуге и не нашли ничего более разумного, как с трусливой поспешностью под охраной войск и жандармов умчать тело поэта — гордость, славу и честь страны — из столицы в глухую деревню.

В атмосфере этого возмущения другой великий поэт, продолжатель пушкинских традиций, через несколько лет уничтоженный деспотизмом, — Михаил Юрьевич Лермонтов бросил в лицо николаевскому дворянско-помещичьему самовластию обличительное стихотворение, собравшее в себе весь гнев, горечь, скорбь и возмущение подлым убийством «дивного гения» русской поэзии, совершонным по воле правящей клики.

Пушкин был великим гуманистом в самом доподлинном и лучшем смысле этого слова.

Белинский, заканчивая свои статьи 1844 года о «сочинениях Александра Пушкина», подчеркивал, что «к особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека».

А. С. Пушкин был глашатаем нового не только в первый период своей жизни, до дворянско-буржуазного восстания 14 декабря 1825 года, но и после него, в самую мрачную пору в истории царизма — в николаевское время.

Пришла пора, когда надо отмести реакционную легенду о том, что после разгрома восстания декабристов Пушкин пошел на полное примирение с николаевским правительством и чуть ли не сделался сторонником дворянского самодержавия.

Пушкин был политическим поэтом, творцом блестящих эпиграмм, которыми он беспощадно разил самовластных правителей, ханжей в поповских рясах, аристократическую чернь, сиятельных мракобесов, холопов и невежд всех мастей. Он был другом декабристов. Политической заслугой Пушкина было то, что в период тяжкой реакции он сохранил основное в своих взглядах, сумел с громадным тактом и политическим достоинством вести себя на протяжении всех этих лет, до конца остался верен своей дружбе с декабристами, о чем

Бронзовая медаль, отлитая на Монетном дворе в Ленинграде.

он не без чувства законной гордости и сказал нам в словах: «в мой жестокий век восславил я свободу».

В 1827 году Пушкин пишет послание декабристам в Сибирь — «Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье». В том же году в стихотворении «Арион» он снова возвращается мысленно к своим друзьям-декабристам: «нас было много на челне», «погиб и кормщик, и пловец», а о себе замечает: «я гимны прежние пою и ризу влажную мою сушу на солнце под скалою». В том же году, в день лицейской годовщины, 19 октября, он шлет привет друзьям: «в краю чужом, в пустынном море и в мрачных пропастях земли!»

В 1828 году над головой Пушкина собираются тучи: «снова тучи надо мною собралися в тишине», — пишет он в стихотворении «Предчувствие». И здесь же, перед лицом надвигающейся «беды», он восклицает: «Понесу-ль навстречу ей непреклонность и терпенье гордой юности моей?»

В 1830 году он пишет, сожженную им, десятую главу «Евгения Онегина», которого Белинский называл «энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением». В этой десятой главе он набрасывает злую карикатуру на царя Александра I, вспоминает европейские революционные события 20-х годов — «Трясися грозно Пиренеи, вулкан Неаполя пылал...» и снова обращается мыслью своей к декабристам. В 1830—31 году среди других повестей он набрасывает «Историю села Горюхина», при чтении которой невольно вспоминается «История одного города» великого сатирика и замечательного революционного писателя — М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В эти же, примерно, годы Пушкин подсказывает Гоголю темы и сюжеты его произведений: «Ревизора» и «Мертвых душ».

В эти же годы интерес Пушкина обращается к народным восстаниям, связанным с именами Степана Разина и Емельяна Пугачева.

В 1833 году он едет в Оренбург и в другие районы Пугачевского крестьянского восстания, изучает на месте это народное движение. В 1834 году выходит «История Пугачева». В предисловии Пушкин пишет: «будущий историк, которому позволено будет распечатать дело о Пугачеве, легко исправит и дополнит мой труд — конечно, несовершенный, но добросовестный», а в «общих замечаниях» записывает: «весь черный народ был за Пугачева», «одно дворянство было открытым образом на стороне правительства».

В 1836 году Пушкин пишет свое замечательное стихотворение «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...»

В письме к своему другу Чаадаеву, относящемуся к 19 октября этого же года, он с негодованием пишет об условиях николаевского режима, «в котором общественного мнения не существует, где все равнодушны к понятиям о долге, справедливости, правде, где цинически презирают мысль и человеческое достоинство». И после этого могут находиться люди, которые осмеливаются утверждать, что в николаевское время Пушкин переменил фронт своих убеждений!

В день столетия со дня смерти поэта надо особо подчеркнуть, что он был глашатаем нового в эпоху крепостничества. И, будучи таковым, он должен был поднять и поднял свой страстный голос политического протеста против «барства дикого», против мракобесия, против издевательств над человеческой личностью и всех гнусностей николаевского правления. И погиб в этой борьбе.

История его жизни — это история непрерывных гонений, травли и издевательств.

«Его травил Булгарин, — писал в свое время А. М. Горький, — искажала цензура, Бенкендорф преследовал выговорами... Наконец, против него была пущена в ход клевета и — вскоре его застрелили».

Гибель великого гуманиста Пушкина в условиях средневекового деспотизма николаевского времени есть не только позорное клеймо на этом социально-политическом укладе, являющемся далеким прошлым для нашей страны, но эта трагическая дата обладает значительной долей злободневности. Наша мысль от могилы поэта, загубленного режимом средневековой империи, обращается к тем, кто ныне в варварских условиях фашизма переносит тягчайшие гонения и издевательства, и где не только «история литературы», но и любая отрасль культурной деятельности превратилась, по меткому выражению русского революционного публициста, «в мартиролог или регистр каторги». Капиталистическое рабство в отвратительном обличии фашизма в бессильной злобе топчет демократию и культуру, уничтожает все, чему отдали свою мысль и таланты лучшие умы человечества, пускает в ход ради достижения своих преступных целей самые варварские способы борьбы и истребления, не брезгуя услугами самых низких и развращенных подонков общества.

Пушкин был великим борцом на поприще литературы и критики.

Здесь в полной мере и в самой блестящей форме нашли свое выражение его могучий темперамент и гениальные творческие силы.

Свой славный путь развития к реализму он проделал в непрерывных боях, умея всегда занимать в борьбе именно те позиции, которые являлись отправными точками для дальнейшего под'ема русской литературы.

Пушкин в этой области работал с особенной напряженностью, он обличал, учил и наставлял. Мы чтим его как родоначальника новой русской литературы и основоположника реализма.

Попытки изобразить дело литературного развития Пушкина так, что он, якобы, в последний период своей жизни стал на позиции так называемого «чистого» искусства, должны быть отнесены к той же категории либерально-обывательских вымыслов, которые должны быть со всей решительностью отброшены, как совершенно несостоятельные.

Громадная преобразовательная работа Пушкина в области литературного языка общеизвестна.

Пушкин был вождем современной ему литературы, которую он сам создал и за развитие которой он боролся с присущей ему громадной силой.

Величайшая ответственность, которую он нес за литературу и за литературный язык, выражена им в следующем изречении: «только революционная голова, подобная... Пестелю, может любить Россию — так, как писатель только может любить ее язык. Все должно творить в этой России и в этом русском языке».

Его реализм в области художественной литературы своими корнями уходил в основные принципы его мировоззрения, в котором имелись налицо материалистические тенденции, атеизм и та сумма идей, которые называются просветительной философией.

Вокруг этого великого имени велась и до сих пор ведется ожесточенная литературно-политическая борьба.

Реакционер Катков писал в июне 1880 года, что Пушкин «принадлежал к русской партии». Об этом омерзительном деле не было бы никакой надобности говорить, если бы это глумление над великим поэтом не принимало в царской России довольно-таки широких размеров.

Это же по сути дела провозгласил на пушкинском юбилее в 1880 году и писатель Достоевский при поощрении мракобеса К. Победоносцева и реакционера А. Суворина.

Говоря о произведениях Пушкина, Достоевский в этой своей речи особо подчеркнул: «Тут уже подсказывается русское решение вопроса, «проклятого вопроса», по народной вере и правде: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве», вот это решение по народной правде и народному разуму. «Не вне тебя правда, а в тебе самом; найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой, и узришь правду».

В письме к Победоносцеву (19 мая 1880 года) Достоевский писал: «Мою речь о Пушкине я приготовил, и как раз, в самом крайнем духе моих (наших, то-есть, осмелюсь так выразиться) убеждений...»

Когда А. Суворин приветствовал Достоевского за произнесенную им речь, то последний ответил: «А, каково? Наша взяла!»

Победоносцев писал, что Достоевскому удалось «отодвинуть назад безумную волну, которая готовилась захлестнуть памятник Пушкину», добавляя к этому: «радуюсь за вас и особливо за правое дело, которое вы выручили».

Тогда же с программной речью выступал И. С. Тургенев, истолковавший Пушкина в духе либерального направления.

Знаменательно то, что к толкованию Пушкина по образу и подобию Достоевского присоединились и либералы в тот период, когда они после революции 1905 года скатились к «вехам», о которых Ленин в свое время писал: «позорно-знаменитая книга «Вехи», имевшая громадный успех среди либерально-буржуазного общества, насквозь пропитанного ренегатскими стремлениями...»

Веховец Гершензон писал так: «Смиряйся пред совершенством, созерцай его бескорыстно; тогда, бездействием умиления, ты хоть мимолетно вступаешь в покой совершенства. Пушкин трогательно любил это чувство, лелеял его в себе и с любовью изображал в других».

И далее, он договаривается до прямого глумления над Пушкиным, утверждая ни более, ни менее, что Пушкин «ненавидит просвещение и науку». Здесь уже либералы не только, как говорил Ленин, «применялись к подлости», но они «построили свою теорию «подлости».

Революционный разночинец Г. И. Успенский в «Отечественных записках» писал: «Дело в том, что г. Достоевский к всеевропейскому, всечеловеческому смыслу русского скитальчества ухитрился присовокупить великое множество уже не всечеловеческого, а всезаячьего свойства... Такие заячьи прыжки дают автору возможность превратить мало-по-малу все свое «фантастическое делание» в самую ординарную проповедь полнейшего омертвения».

За Пушкина стояли революционные демократы во главе с Добролюбовым и Чернышевским. И это более чем понятно. Пушкин стоит на той магистрали умственного развития нашей страны, которая обозначена такими именами, как Радищев, декабристы, Белинский, Герцен...

С громадной любовью относился к Пушкину великий писатель рабочего класса А. М. Горький.

Только великая страна победившего социализма по достоинству может оценить великого поэта А. С. Пушкина и воздать ему по его великой славе и гению.

Пушкин принадлежит тем, кто борется, работает, строит и побеждает под великим знаменем Маркса—Энгельса — Ленина — Сталина. Он принадлежит тем, кто в жестоких битвах под руководством великих вождей Ленина и Сталина отстоял страну от буржуазно-помещичьей интервенции в годы гражданской войны, тому, кто вырвал страну из тисков послевоенной разрухи, кто поднял ее на громадную высоту страны победившего социализма, великой и несокрушимой дружбы народов, ее населяющих, кто могучей поступью ведет ее под непобедимым знаменем Ленина—Сталина к коммунизму.

Пушкин принадлежит народам Союза Советских Социалистических Республик.

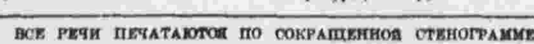
Пушкин — великий национальный поэт. И силой своего могучего гения он поднялся на такую высоту, что народы всего мира чтут его как великого интернационального поэта.

Празднование столетнего пушкинского юбилея превратилось в громадное всенародное движение.

Правительство и партия проводят целую программу мероприятий, связанных с этой великой датой.

Размах пушкинских торжеств — показатель гигантского расцвета советской культуры, которая растет и мужает в эпоху великой Сталинской Конституции.

Мы умножим наши победы. Под руководством товарища Сталина Союз Советских Социалистических Республик непоколебимо идет к коммунизму. **(Бурные аплодисменты).**

ВСЕ РЕЧИ ПЕЧАТАЮТСЯ ПО СОКРАЩЕННОЙ СТЕНОГРАММЕ

Жизнь и творчество А. С. Пушкина

ДОКЛАД И. К. ЛУППОЛА

(Директор Института мировой литературы им. А. М. Горького)

С волнением необычайным выхожу я на эту торжественную трибуну. Говорить о Пушкине, о родном и близком для всех нас, стихи которого с детства запечатлелись в нашей памяти, — задача труднейшая, но и радостная. Говорить о Пушкине после Гоголя и Белинского, после Герцена и Чернышевского — задача тяжелейшая и вместе с тем безотлагательная.

Пушкин создал русский литературный язык, Пушкин был родоначальником новой русской литературы, Пушкин обогатил человечество бессмертными произведениями художественного слова. Это так! И это знали уже и великий сатирик Гоголь, и «неистовый Виссарион». Но мы не просто повторяем эти слова, мы вкладываем в них новое, более богатое содержание, ибо новое и более богатое содержание вложила в них история. Мы собрались сегодня, в день столетия гибели Пушкина, и мы собрались в год Сталинской Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Созданный Пушкиным русский литературный язык в процессе Октябрьской социалистической революции стал близким, общепринятым у всех народов Советского Союза. Новая русская литература, родоначальником которой был Пушкин, стала советской литературой.

Обогащение человечества бессмертными пушкинскими произведениями приняло поистине грандиозный размах.

Мы собрались сегодня, чтобы отметить сотую годовщину смерти Пушкина. Почему же нам так радостно? Пушкинское торжество есть торжество ленинско-сталинской национальной политики, ибо Сталин, Сталинская Конституция вернули Пушкина его народу, его народам, о которых он так задушевно говорил в «Памятнике».

* * *

Детство и юность Пушкина проходили в то время, когда

Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кровь людей то славы, то свободы,
То гордости багрила алтари,

то-есть когда отгремели уже громы Французской буржуазной революции и Наполеон, «мятежной Вольности наследник», со своими армиями чистил «авгиевы конюшни» феодальной Германии.

Надеждой новою Германия кипела,
Шаталась Австрия, Неаполь восставал,
. . . .
И самовластие лишь север укрывал.

Самодержавно-крепостническая Россия стала оплотом европейской феодальной коалиции. Либеральные обещания начала царствования Александра I вылились в усиление крепостнического гнета. В стране вспыхивали крестьянские восстания. Среди армейского дворянства родилось революционное движение, которое привело к декабрьскому восстанию 1825 г.

Первые жизненные впечатления детства Пушкина составили, однако, не эти политические события (их восприятие пришло позже, в лицее), а сказки няни Арины Родионовны и французские книги из библиотеки отца. Пушкин-ребенок пристрастился к галантной лирике французов: Парни, Грекура, Грессе, «Ванюши Лафонтена».

Немудрено, что ученические годы Пушкина-лицеиста стали и ученическими годами Пушкина-поэта. Французская книжная литература на первых порах даже как будто одержала верх над сказками няни, — она была более созвучна миру отроческих восприятий и чувствований.

Любовь, дружба, вино — вместилище счастья, — таковы мотивы первых лицейских опытов Пушкина.

Чуть позже вливается в ученическое творчество Пушкина новая, модная романтическая струя «унылых элегий».

Но неправильно было бы думать, что только этими мотивами исчерпывается ранняя муза Пушкина. Ведь и Ленский

Из Германии туманной
Привез учености плоды:
Вольнолюбивые мечты.

Идеи Французской революции 1879 года, идеи революционной по тому времени буржуазии выражались в определенных философских и поэтических понятиях и образах. Так, борьба против тирании и фанатизма, против рабства и предрассудков означала борьбу против абсолютистско-феодального строя и религиозно-церковной идеологии. На их место хотели поставить свободу, равенство, законы, обосновывая их естественным правом, как высшим законом. В истории искали идеальные образцы и находили их в естественном состоянии первобытного человека и в республиканском Риме. И вот у 16-летнего Пушкина уже встречаются такие мотивы:

Я рабство ненавижу...
Свободой Рим возрос, а рабством погублен.

Эти ранние мотивы гражданской лирики укреплялись у Пушкина в общении с Чаадаевым, и накануне окончания лицея у него уже была налицо сильнейшая оппозиция самодержавно-крепостническому строю. Он не хотел быть ни писарем, ни уланом, ни капитаном, ни асессором, —

Друзья! немного снисхожденья —
Оставьте красный мне колпак.

Высокого, прямо революционного звучания эти мотивы достигают у Пушкина в оде «Вольность», написанной под впечатлением «Вольности» Радищева. Здесь налицо все поэтические элементы революционной традиции естественного права. Пушкин — против союза тирании и фанатизма («Власть в сгущенной мгле предрассуждений»), против рабства («везде бичи, везде железы, законов гибельный позор»). Пушкин требует свободы и законов («с Вольностью Святой законов мощных сочетанье») и обосновывает все это естественным правом:

Владыки! Вам венец и трон
Дает Закон — а не Природа —
Стоите выше вы Народа,
Но вечный выше вас Закон.

Такого политического жанра русская литература еще не знала, а между тем он составлял у Пушкина нерв его поэтического творчества.

В один и тот же 1817 год Пушкин создает задушевно-лирическое, уже по-настоящему пушкинское — «Простите, верные дубравы» и революционную оду «Вольность». В одно и то же время Пушкин пишет скорбно-гневную «Деревню» и увлекательного «Руслана», в котором еще неуверенно поэтически прощупывает

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой

и вполне уверенно рвет со старой поэтической традицией.

Ясно, что против Пушкина выступили не только литературные шишковисты, но и далеко нелитературные жандармы, и в 1820 году Пушкин — это общеизвестно — оказался в ссылке на юге. Ссылка не сломила духа Пушкина. В эти годы он создает «Кавказского пленника», «Бахчисарайский фонтан», начинает «Евгения Онегина», замышляет «Цыган». Его якобинские настроения в эти годы не подлежат сомнению.

Но нет, мы счастьем насладимся,
Кровавой чашей причастимся, —

пишет он В. Л. Давыдову. Именно потому, что вольнолюбивые желания лишь крепли у Пушкина в южной ссылке, она оказалась в глазах правительственных кругов недостаточной, и уже в 1824 году поэт пишет Языкову:

Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь.
Всегда гоним, теперь в изгнанье,
Влачу закованные дни.

В селе Михайловском Пушкин создает свой шедевр — «Бориса Годунова», переходя, таким образом, от Байрона к системе «отца нашего Шекспира», что было естественным и закономерным этапом в творческом развитии Пушкина, подсказанным всеми его предшествовавшими творческими исканиями.

После поражения декабрьского восстания 1825 года Пушкин, отправленный с фельд'егерем в Москву, едет договариваться и уславливаться с Николаем I относительно дальнейшего своего бытия. Но силы неравны — и поэт вынужден к уступкам, однако, отнюдь не к принципиальным.

«Стансы» 1827 года — не капитуляция, а условия, которые ставит Пушкин Николаю. Он выдвигает широкую программу: искренность правительственной политики, служение народной правде, развитие наук, просвещения, промышленности, возвращение декабристов. Одновременно Пушкин направляет декабристам, чтобы поддержать их дух, свое знаменитое стихотворение «В Сибирь». К тому же 1827 году относится и «Арион», в котором Пушкин осмысливает свою политическую судьбу и подчеркивает верность своим взглядам:

Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

Нужно понять, что Пушкин в эти годы больше, чем когда-либо, был в плену, в когтях у царя, что в 1827 году против него было возбуждено дело в связи с отрывком из «Андрея Шенье», что в 1829 г. было поднято еще одно дело в связи с «Гавриилиадой», и тогда станет ясно душевное состояние Пушкина, вылившееся в такой шедевр, как «Бесы», — это образное и вдохновенное раскрытие темных сил николаевской России. Гнет самодержавия усугубился травлей литературных мещан — Булгарина, Греча и им подобных царских угодников и холопов. И вот могучий «Пророк» 1826 г. — пушкинский идеал поэта — с вещими зеницами, чтобы видеть людскую скверну, с жалом мудрой змеи, чтобы глаголом жечь сердца людей, через «Поэта» 1827 г., который «людской чуждается молвы», сменяется «Поэтом» 1830 г., не требующим наград за подвиг благородный и идущим дорогою свободной, куда влечет его свободный ум.

А свободный ум Пушкина влек его к художественному познанию глубин сердец и страстей человеческих, к образному выявлению вольнолюбивой народной души русской. В эти годы (1830—1835) Пушкин заканчивает бессмертного «Евгения Онегина», создает «Скупого рыцаря», «Моцарта и Сальери», «Каменного гостя», «Пир во время чумы». И в эти же годы Пушкин дает потомству «Повести Белкина», «Историю села Горюхина», цикл сказок с весьма недвусмысленным отношением к попам и царям. Проблема путей и судеб человеческих, народных, государственных поднимается на поистине недосягаемую высоту в «Медном всаднике», и «Ужо тебе!» Евгения, брошенное им в лицо кумиру на бронзовом коне, звучит как об'явление прав личности, как заявление о достоинстве индивида пред лицом общего.

Нет, конечно, Пушкин был неудобен самодержавно-крепостническому режиму в целом, и было решено убрать его. И вот нашлись доброхотные инквизиторы, учинившие Пушкину невыносимые пытки, нашлись утонченные приемы великосветской облавы и травли, нашелся международный проходимец, — и не стало Пушкина, величайшего русского поэта.

Царизм мог физически убить Пушкина, но не был в состоянии лишить народ пушкинского языка и пушкинской литературы, ибо пушкинский язык стал русским литературным языком и пушкинская литература — новой русской литературой.

Язык — существенное начало каждого народа, ибо без языка нет и народа, но язык — историческое явление, он изменяется во времени. Ко времени Пушкина уже чувствовалось несоответствие русского языка «образу мыслей и чувствований» русского же народа. Пушкин считал создание литературного языка важнейшим политическим делом: «только революционная голова, — писал он в 1822 году, — подобная... Пестелю, может любить Россию — так, как писатель только может любить ее язык. Все должно творить в этой России и в этом русском языке». Ломоносов уже сделал свое дело — «основал словесность своего отечества», но ко времени Пушкина ломоносовский язык явно устарел.

Нам трудно сейчас оценить все дело Пушкина, потому что он создал не новый язык для литературы, а новый русский литературный язык, наш язык, на котором мы говорим. Этот язык был создан Пушкиным единственно правильным и простым путем: при опоре на исторические формы языка в древних памятниках народной словесности и на живую, разговорную народную речь. Однако, по мысли Пушкина, литературный язык не должен полностью совпадать с языком разговорным. У самого Пушкина налицо и специфические литературные обороты, и простые общежитейские слова, и старописьменные элементы, но все это сливается в единый, чарующий слух, одновременно пластический и музыкальный язык Пушкина. Это очарование слияния разнородных языковых элементов и составляет тайну поэтической формы Пушкина.

Один язык еще не составляет литературу, слово само по себе мертво, жизнь ему дает мысль. Слово поэта, так сказать, не должно быть умнее, красивее заложенной в нем мысли. Отсюда требования Пушкина, которые привели его к реализму, к новой русской литературе. «Точность и краткость, — писал он, — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат». Пушкин был за просторечие, но отнюдь не за простомыслие.

Ясно, что при таких установках Пушкин не мог остановиться ни на классицизме, ни на романтизме.

Решительно нужно было искать для русской литературы иных, новых путей. «Утомленный вкус, — писал Пушкин в предисловии к «Борису Годунову», — требует иных, сильнейших ощущений и ищет их в мутных, но кипящих источниках новой, народной поэзии». Истина искусства, таким образом, по Пушкину — не в условной схеме классицизма и не в преувеличенной односторонности романтизма, а в правдоподобии, «в истине страстей, правдоподобии чувствований, в предполагаемых обстоятельствах», в «правдоподобии характеров и положений». Все эти черты и характеризуют его собственное творчество, да и как же иначе, когда целью трагедии, идеей высокого искусства должны быть по Пушкину «Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная». Художественному раскрытию этих идей служат и «Борис Годунов», и «Евгений Онегин», и «Дубровский», и «Медный всадник», и «Пророк», и «Памятник». Так пушкинский реализм положил начало новой русской литературе.

Бронзовая медаль, отлитая на Монетном дворе в Ленинграде. Рельефное изображение А. С. Пушкина сделано по портрету работы **В. А. Тропинина.**

И если Пушкин впитал в себя и русскую народную словесность, и достижения мировой литературы, то он и оказался тем могучим древом русской литературы, на котором выросли Лермонтов и Гоголь, Некрасов и Щедрин, Толстой и Достоевский, Чехов и Горький, ибо Пушкин первый дал нам художественную энциклопедию русской жизни.

И если раньше загнанный на задворки культурной жизни, лишенный средств просвещения народ был отторгнут от своего поэта, то ныне, в эпоху Сталинской Конституции, он навсегда обрел своего певца.

В этот торжественный час нет ни одного завода, ни одного колхоза, ни одной красноармейской части, ни одной школы, где бы не звучало слово Пушкина и не отдавалось могучим эхом в наших сердцах.

Душа Пушкина в заветной лире пережила его прах и убежала тленья, ибо была народной душой, и к нерукотворному памятнику Пушкина нас привела народная тропа социализма.

Гордости человека, познанию им своего достоинства учил нас на заре нашей литературы великий Пушкин.

Чести, доблести, славе и геройству социалистического труда, в котором вся наша человеческая гордость и все наше человеческое достоинство, научил нас товарищ Сталин. **(Продолжительные аплодисменты).**

МИТИНГ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ У ПАМЯТНИКА А. С. ПУШКИНУ 10 февраля 1937 года.

Фото Н. Кулешова.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. С. ПУШКИНА

РЕЧЬ ПОЭТА Н. ТИХОНОВА

(Ленинградский Пушкинский комитет)

В эти дни весь неизмеримый Советский Союз вспоминает солнечное имя Пушкина.

Богатые колхозники когда-то нищих Горюхинских сел ставят «Скупого рыцаря» у себя в клубе. Пограничники, сменяясь со своих постов, на черте, разделяющей лагерь «их» и «наш», тихо напевают про себя: «я вас любил, любовь еще быть может...»

Школьники устраивают пушкинские олимпиады на лучшее чтение его стихов. На заводах и фабриках старые рабочие становятся пушкинистами и разбирают, острее и свежее иных присяжных ученых, пушкинские тексты, театры заново играют пьесы поэта, музыканты вновь и вновь перекладывают на музыку знаменитые романсы и песни, молодые и старые поэты пишут стихи о трагической и славной судьбе народного певца. Такого настоящего праздника, как сегодняшний, не видел Пушкин. От мала до велика его чествуют во всей стране все народы, ее населяющие, и гул торжества переходит далеко за рубежи, откуда тоже слышатся голоса многочисленных друзей поэта.

Все это вместе взятое свидетельствует о том, как высоко в жизни нашей страны вознесено сейчас достоинство человека, как расширился его духовный мир, как далеко оставил он за собой печальных своих предков, живших сто лет назад.

Все это вместе взятое свидетельствует о том, что народный гений не умирает, какие бы мучители ни терзали его.

Все это вместе взятое свидетельствует о том, как всемогущ и неповторим Пушкин и какую всемирную битву может выиграть искусство, если оно несет в себе очищающую мир правду.

В юности Пушкину казалось, что стоит только воззвать — и немедленно подымутся люди для свержения своих оков. Широко раскрытыми глазами озирал он мир, но никакое богатство переживаний, страстей, увлечений, никакое богатство природы не могло изгнать из сознания того, что он «свободы сеятель пустынный» вышел рано.

Россия задыхалась в тяжелой ночной бессмыслице. Хозяевами жизни были люди дворянской черни. Они могли охотно признаваться:

> Мы малодушны, мы коварны,
> Бесстыдны, злы, неблагодарны,
> Мы сердцем хладные скопцы,
> Клеветники, рабы, глупцы, —

но власти своей они не хотели уступать никому. Поэт для них являлся явлением вполне антинравственным и антигосударственным, неоправданным их табелью о рангах. Такого звания в табели не было и не могло быть.

В противоречивости живого характера, в капризной наследственности условных традиций, в разгаре журнальных ссор мы знаем нескольких Пушкиных, но главнее всех тот — единственный, который поэт и который всечеловечен и народен вместе с тем. Это то, что говорится сердцем: я русский, сражающийся за свободу Испании, т. е. я же и Квирога, я русский, но я за восставших греков, я русский — и все народы мои братья, с которыми я буду в минуту их борьбы, потому что ложны границы, разделяющие человеческие племена. Вот этого до него никто из поэтов не говорил.

Никто из русских поэтов не уделил столько строк, как мы бы сейчас сказали, национальной и интернациональной тематике. Он писал про грузин, башкир, украинцев, татар, поляков, испанцев, евреев, немцев, англичан, калмыков, тунгусов, индейцев, американцев, шведов, цыган, черкесов, турок, молдаван.

Из какого источника брал он силу, если люди его класса жили уже усталостью? Этот источник назван им, и этот источник действительно силы неисчерпаемой: это великий народ русский.

Любовь поэта и народа взаимна. Народ, на своих бескрайних полях, среди горя и нищеты носивший неизменную мечту о грядущем царстве счастья, народ, не выходивший из каторги трудовой, имел душу борца и богатыря, неутомимого работника.

Пушкин любил народ преданной и умной любовью. Народ нельзя было до конца одурманить ни порохом царских сражений, ни поповским ладаном. Он не был дураком, этот народ. Притворялся он иногда Балдой в мудрости своей, чтобы лишний раз подчеркнуть, что никакой чорт его не проведет, что если у попа он временно служит, то это не помешает ему итти за Разиным и за Пугачевым. Он гнал поляков и двунадесятиязычную армию, он сам сложил предания и былины, и сказки, и песни о своих трудах и подвигах. Пушкин был согреваем их дыханием с детства.

И Стеньку Разина и Пугачева вывел он на страх самодержавию, показал Смутное время и грозу народа, и его безмолвие, и чудо его сказок, и прелесть его песен.

И если он, Пушкин, трудился над изгнанием из словесности русской всего искусственного, всего заимствованного рабски, темного, неряшливого, если он начинает первым историю новой русской литературы во всех ее жанрах, то рядом с исчезающим изящным и слепым пасынком жизни — Онегиным, что дожил

> Без цели, без трудов
> До двадцати шести годов,
> Томясь в бездействии досуга...

является новый герой. Этот новый герой

> Дичится знатных и не тужит
> Ни о почиющей родне,
> Ни о забытой старине,
> ...трудом
> Он должен был себе доставить
> И независимость и честь...

А в «Повестях Белкина», в «Пугачеве», в «Дубровском» уже заговорила великая сила простых людей. Развитие народа задержать нельзя. Пусть его гнетут, но уже поздно: на поприще ума нельзя нам отступать.

Будут новые Ломоносовы, будут новые Кулибины.

...Настал день, и снег под черной сосной «на берегу пустынных волн» обагрился «поэта праведною кровью».

Как ночные звери, набросились на него враги, чтобы скрыть от народа даже его могилу, но над ней стояло золотое непогасающее сияние его стихов, и этого зарева над Россией хватило на сто лет и еще хватит.

Сменялись люди и сроки. Народ вел борьбу не на жизнь, а на смерть, но и в этой борьбе народ не отдал поэта никому, он целиком сохранил его для себя, для новых поколений.

От великого нашего Владимира Ильича Ленина до красноармейцев, разбивших Юденича и восстановивших боевыми руками своими домик смиренной няни поэта — Арины Родионовны, — весь народ помнил поэта.

Нет больше на свете страны, «Горюхиным называемой». Мы, люди сталинской эпохи, живем в прекрасной семье свободных народов, которую составил незыблемый — надежда всех передовых людей человечества — Советский Союз.

И наше единственное в мире доброе для человека государство сегодня встречается с добротой гения так дружески еще и потому, что он предчувствовал нас в стихах своих, наше дело по освобождению земли от человеческого мусора предвидел и жертвы ему приносил всем подвигом своей недолгой жизни.

Мы возвещаем миру новое и единственное начало справедливости. Это же начало жило в его сердце поэта и гражданина.

Пушкинские стихи доходили сквозь мрак реакции до людей городов и деревень, до людей ссылок и рудников, они стучались в каторжные норы — они лежат сегодня на нашем столе, залитом ослепительным солнцем советских пространств!

Финн и тунгус читают их и переводят. Калмычка, о которой поэт писал:

> Ты не лепечешь по французски,
> Ты шелком не сжимаешь ног, —

ходит в шелковых чулках и в шелковых платьях, читает по-французски и танцует на балах, и, когда она стоит на крыле самолета, чтобы прыгнуть с парашютом, окидывая вольным глазом широкую свою родину, она может повторить слова поэта:

> О, нет, мне жизнь не надоела,
> Я жить люблю, я жить хочу!..

Мы хотим полно и весело жить. Мы ничего не боимся в жизни. Никакие трудности нас не пугают. Пусть же с нами будет постоянным спутником Пушкин, не тот, что стоит в бронзе памятника, не тот — академический в тоге примечаний и комментариев, а веселый, добрый и мудрый, из своего далекого времени сказавший слово привета людям сегодняшнего дня:

> Здравствуй, племя
> Младое, незнакомое...

И когда мы окончательно победим во всем мире и все народы принесут на пир дружбы радостные имена своих гениальных поэтов и писателей, мы вспомним тебя, Пушкин, первым на всемирном нашем торжестве!.. **(Продолжительные аплодисменты).**

ВСЕ РЕЧИ ПЕЧАТАЮТСЯ ПО СОКРАЩЕННОЙ СТЕНОГРАММЕ

РЕЧЬ ДРАМАТУРГА И. МИКИТЕНКО

(Украинский Пушкинский комитет)

Товариші! В день урочистого ювілею великого поета російського народу, Олександра Сергієвича Пушкіна, в день національного свята братньої російської культури, що є святом культур усіх вільних народів нашої соціалістичної батьківщини, від ім'я трудящих столиці Радянської України, Києва, від ім'я українських радянських письменників, робітників мистецтв та українського Пушкінського Комітету приношу вам, представникам столичної московської громадськості, делегатам безмежної радянської землі, керівникам партії та уряду й через них усьому великому вільному російському народу, — палкий більшовицький привіт.

У цьому торжестві, разом з усіма братніми народами й нарівні з ними, бере участь вільний український народ. Він любить і шанує геніального поета великого російського народу, як свого рідного й близького серцю трудящих; як поета, що багатьма нетлінними шляхами був зв'язаний з Україною: відбував на ній своє заслання, бачив страждання українського народу, пломенів протестом проти його гнобителів, з великою любов'ю вивчав його життя, його творчість, і своєю власною творчістю впливав і впливає на розвиток українського художнього слова.

Творчість Пушкіна була і є для нас, крім того, чистим живодайним джерелом, з якого ми пізнавали і пізнаємо красу і велич могутньої і прекрасної мови російського народу.

Что значил Пушкин, как поэт, как представитель великой русской культуры, для нас, украинцев, во времена колониального рабства Украины?

Голос Пушкина звучал для нас, как ободряющий, призывный колокол. Он будил в нас чувство собственного достоинства. Он поддерживал в сердцах трудящихся всех угнетенных национальностей чувство национальной гордости. Он учил нас понимать великую истину жизни, которая заключалась в том, что между поработителями украинского народа, между царскими руссификаторами, душившими на Украине все живое, и великой передовой русской культурой не только не было ничего общего, но что это были явления диаметрально противоположные.

Официальная царская Россия несла Украине двойной нечеловеческий гнет. Но Пушкин и вся великая передовая русская культура, впитавшая в себя революционные идеи лучших сынов русского народа, во все времена наших страданий несла нам животворящую надежду, ободряла наш дух, наше человеческое достоинство, помогала нам подыматься на высшие ступени в борьбе за свое социальное и национальное освобождение. Недаром же вершиной русской культуры явился ленинизм. Недаром же под знаменем ленинизма украинский народ и все угнетенные народы бывшей царской России, которую Ленин называл «тюрьмой народов», в том числе и русского, разрушили свои темницы, свергли ненавистное иго капитализма, завоевали диктатуру пролетариата и под эгидой власти Советов построили новую, счастливую и свободную жизнь, в которой слово Пушкина находит такой радостный всенародный отклик!

Мы вспоминаем, какое пламя стремлений зажигали в нас вдохновенные пушкинские строфы в те времена, когда наше детство и наша юность были раздавлены жандармским сапогом царской России, когда родной украинский язык нам был запрещен и на творения украинской литературы, как и на все богатства Украины, созданные руками трудового украинского народа, был повешен жандармский замок. Ничто нам не принадлежало, кроме унижений и рабства.

Украина помнит невольное пребывание Пушкина на своей земле. Изгнанником он исколесил ее в различных направлениях, проехал около 6.000 верст, побывал в многочисленных населенных пунктах, вел беседы с украинскими крестьянами, слышал песни и стоны украинского народа, записывал в свой дневник гневные протесты против поработителей Украины.

Глазами пламенного антикрепостнического поэта певец «Вольности» и «Деревни», автор незабвенных строк Чаадаеву наблюдал жизнь украинского народа, стонавшего под игом колонизаторов и собственных поработителей.

Он не мог не видеть, что на Украине еще тягостнее, быть может, чем в России.

> Склонясь на чуждый плуг,
> покорствуя бичам,
> Здесь рабство тощее влачится
> по браздам
> Неумолимого владельца.

Поэтому он писал, что Вольтер и Дидерот напрасно восхваляли насадительницу снятельных колонизаторов — Екатерину, лишившую свободы украинский народ.

В Каменке он находился в непосредственной близости к этому народу, он охотно посещал ярмарки, слушал украинских народных певцов, кобзарей, бывал в обществе крестьянской молодежи, увлекался песнями украинских девушек, беседовал со стариками, учил их грамоте, о чем рассказывают теперь потомки пушкинских современников, каменские колхозники.

Годы, проведенные им в Одессе, еще более укрепили его связь с Украиной. Он собирался писать историю Украины. Он знал многих украинских писателей, с некоторыми он был лично знаком, как, например, с Максимовичем, Гребенкой. Как творец настоящей народной поэзии он любил и тщательно изучал не только богатства русского народного языка, но также украинский фольклор.

Он на память читает Максимовичу строки из песни:

> У Києві на Подолі порубані груші,
> Погубив же пес Мазепа невинні душі.

Любовь Пушкина к Украине, воспоминания о ней никогда не умирали в душе поэта. И в период работы над «Полтавой» и в другие годы он видел перед собой Украину, чувствовал ее красоты.

Пушкину не пришлось побывать на Украине добровольно. Николай запретил ему поездку в Полтаву, которую он хотел предпринять в 1830 году. Затравленный бездушной реакционной кликой, поэт пал, оклеветанный молвой придворной черни, обливаясь кровью, когда в душе его клокотали могучие творческие силы.

Великое наследие поэта и его гордое имя вошли в жизнь украинского народа, в арсенал его борьбы, его литературу, как и в литературу всех других народов.

Еще при жизни поэта украинские писатели переводят его творения на украинский язык.

В 1830 г. Боровиковский печатает в «Вестнике Европы» свой перевод «Двух воронов». В 1836 г. Евг. Гребенка подарил Пушкину свой перевод «Полтавы». Переводами Пушкина занимался Рудайский и многие другие.

Эти первые переводы не были еще на достаточной высоте. Но интерес к Пушкину в украинской литературе все время нарастал. С появлением Кулиша и великого украинского поэта Шевченко Пушкин становится в центре внимания всей украинской литературы; вокруг него так же, как во всей России 50—60-х гг., разгорается полемика, предметом которой является оценка всего творчества Пушкина в целом. В этой полемике Кулиш и Шевченко занимают противоположные позиции. Ярый монархист Кулиш фальсифицирует Пушкина, изображает его, как певца русского самодержавия. Шевченко отбрасывает эту клевету, он всей душой тянется к Пушкину, восхищается им и любит его, как своего великого, несравненного собрата.

Вслед за Шевченко к Пушкину обращаются взоры многих украинских поэтов. Он становится школой для них. Его произведения переводят Старицкий, Грабовский, Франко, Самийленко. Наиболее демократические поэты — Грабовский, Франко — проявляют и более глубокое понимание Пушкина и наиболее серьезное отношение к нему. И наоборот, националистически ограниченные народники, мелкие буржуа типа Старицкого, при всем своем доброжелательном отношении к Пушкину обедняют, а иногда и прямо искажают в переводах идейное содержание его творчества.

На пути Пушкина к украинскому народу стала, как известно, царская цензура. Тупая враждебность царских сатрапов ко всему украинскому вылилась в 1876 г. в указ о запрещении украинского языка. В 1899 г. цензура запрещает какие бы то ни было переводы пушкинских произведений на украинский язык.

Верным помощником царских руссификаторов, не допускавших Пушкина к украинскому народу, были украинские шовинисты, националисты, враги народа, типа Донцова, Ефремова, Шаповала. Это они в 1904 г. вдохновляли националистических варваров из шайки «Оборона Украины», ставившей своей задачей «оборонять» украинский народ от Пушкина. Они, Донцовы, Шаповалы, Ефремовы, клеветали на великого поэта, называли его «чужаком, москалем, врагом Украины, московским литератором».

Ефремовы и их сообщники, эти прямые агенты немецкого и польского фашизма, пытавшиеся оторвать Украину от Советского Союза, получили от украинского народа по заслугам.

Украинский народ вымел со своей земли этот мусор человеконенавистничества — лакеев буржуазии, предателей родины, действовавших в одной шайке с троцкистскими наймитами фашизма.

Отношение к Пушкину на Украине определялось не этими мрачными эпизодами, а любовью тридцатимиллионного украинского народа и лучших демократических писателей прошлого — Шевченко, Франко, Леси Украинки, Грабовского и других.

Так шла борьба за Пушкина на Украине. Это была борьба за единство культуры украинского народа с великой русской культурой, против врагов народа, пытавшихся это кровное единство двух братских культур нарушить, оклеветать, очернить.

Но враги просчитались.

Освобожденный Великой пролетарской революцией, украинский народ, руководимый большевистской партией Ленина — Сталина, выдвинул из своей среды, воспитал и вырастил новые таланты, новые кадры творцов украинской советской литературы. Впервые в истории украинская литература вышла на широкую арену всесоюзной жизни, приобрела любовь и уважение миллионов читателей всех национальностей Советского Союза. И в этом огромном росте нашей литературы роль Пушкина не только почетна, но и в высшей степени действенна.

Из забитой, униженной царской колонии Украина стала цветущей советской республикой, социалистической державой рабочих и крестьян, несокрушимым форпостом нашей великой родины СССР. Под руководством большевистской партии свободный украинский народ изменил до неузнаваемости лицо своей земли.

Там, где когда-то Пушкин переправился через Днепр, украинский народ воздвиг могучий Днепровский комбинат. Во всех селениях, где Пушкин слышал стенания рабов, украинский народ построил свободную, культурную колхозную жизнь. И нынешнему поколению строителей социализма передают старики легенды о Пушкине, дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...

И каждый гражданин нашей страны с чувством законной гордости может заявить всему миру, что единственная партия в мире — партия Ленина — Сталина, единственная власть на земном шаре — власть советов — сделали Пушкина достоянием всех народов нашей великой и прекрасной социалистической родины.

Украина с гордостью может заявить, что сегодня Пушкин почти весь переведен на украинский язык. «Евгений Онегин», «Кавказский пленник», «Руслан и Людмила», «Борис Годунов», «Медный всадник», «Моцарт и Сальери», «Скупой рыцарь», «Капитанская дочка», «Дубровский» и многие другие произведения Пушкина украинский народ читает в переводах наших лучших советских поэтов.

На этих переводах наши поэты прошли огромную школу мастерства.

Господа националисты могут теперь подавиться лживым своим языком. Пусть посмотрят, в каком почете Пушкин на Украине. Тираж одних юбилейных изданий его произведений в украинских переводах равен одному миллиону 28 тысячам экземпляров. Тысячи библиотек не успевают удовлетворять спроса читателей, требующих книги великого поэта. Во всех украинских театрах идут сегодня драматические произведения Пушкина.

Наша інтернаціональна єдність — нездоланна. Розвиток наших культур іде в єдиному соціалістичному фарватері — під прапором Леніна—Сталіна, під керівництвом більшовицької партії і вождя, друга і вчителя народів, великого й мудрого Сталіна! **(Аплодисменты).**

Ми, наш світ, наші діла протистоять фашистському варварству капіталістичних країн.

Злютовані незламною Сталінською дружбою народи Радянського Союзу не віддадуть нікому своїх великих історичних завоювань. Вони записані до основного закону Союзу Радянських Соціалістичних Республік, до Сталінської Конституції, і всякий, хто спробує відняти у нас хоч маленьку частину цих завоювань, дістане такий смертельний урок, що вже ніколи більше не зможе зазіхати ні на нашого Пушкіна, ні на Шевченка, ні на священну радянську землю!

Новий світ належить нам. І в цьому світі геній Пушкіна служить робітникові, колгоспнику, ученому, червоноармійцеві, що вміє любити найвищу поезію життя: поезію боротьби за щастя і волю всього трудящого людства.

Хай живе Пушкін!

Хай живе партія Леніна—Сталіна, що крізь морок тяжкої ночі проклала поету широкий сонячний шлях до мільйонів будівників комунізму! **(Продолжительные аплодисменты).**

Речь поэта Демьяна Бедного

Товарищи! Как это ни странно, как это ни чудовищно странно, даже невероятно, когда об этом читаешь, но — это факт, что при живом Пушкине русская критика довольно дружно писала, что он исписался, что он окончился, что он в прошлом, что он не современник. Пушкин на это ответил изданием журнала, который назывался «Современник», и остался навеки-веков нашим современником.

Это — наша живая гордость. Это — наша живая культурная сила, вдохновляющая нас на культурные подвиги, повышающая непрерывно нашу культурность и тем самым укрепляющая нашу мощь — строительную и боевую, оборонную.

Когда-нибудь, товарищи, крупный художник нарисует замечательную картину из нашей гражданской войны: идет небольшой отряд красной конницы в бой, в боевом походе. Впереди идет политрук, вынимает из сумки буквы и показывает их красноармейцам. Так этот отряд в походе учил азбуку, учил слоги, читал боевой призыв: «Победим врагов!». Это, товарищи, был путь к победе над врагами. Это был путь к социализму, к культуре.

С тех пор мы далеко шагнули: от азбуки — к Пушкину. Наши красноармейцы читают сейчас не буквы, а Пушкина.

Я сказал, товарищи, что творческая работа Пушкина крепит нашу культурную и боевую мощь. Если случится, что нам по-боевому придется отвечать тем, кто решится на нас напасть, — что могут нам противопоставить нарушители мира? Неужели новый фашистский пан пойдет против нас, против страны Пушкина, и будет противопоставлять Пушкину Мицкевича, который дружил с Пушкиным, который с Пушкиным говорил о временах грядущих, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся»? Не выйдет из этого ничего, с Мицкевичем против нас не пойдешь!

Есть более отдаленные соседи наших соседей — германские фашисты. Что они будут противопоставлять Пушкину? Гете, — чуждого всякому шовинизму и звериному национализму, Гете, которого Пушкин так любил? Товарищи, — об этом надо сказать, — фашисты пытались и пытаются использовать Гете на свой лад. Фашистские литературоведы додумались до того, что вторая-де часть Фауста написана специально, чтобы показать прообраз «вождя».

Когда я прочел об этом, то подумал, что эти остолопы сами не понимают, о чем они пишут. Ну, хорошо, это — фашистский Фауст. Мы знаем, что такое Фауст, мы знаем, когда он воскликнул: «Мгновенье, остановись, я добился, чего я хотел, я счастлив», — то пришли сверхестественные могильщики, лемуры, ухватили и поволокли его мертвого в могилу.

Что же, теперь я должен думать, что фашистский Фауст, когда он скажет: «Я счастлив, я, наконец, иду на Советскую Россию, я, наконец, попытаюсь овладеть Украиной», то придут лемуры и потащат его мертвого в могилу.

Но я должен сказать, что это будут красные лемуры, и фашистские ангелы этого фашистского Фауста не спасут.

Товарищи, неукротимо было стремление Пушкина к свободе, к «свободе просвещенной». Что получилось после Пушкина? Была ли свобода и была ли она просвещенной? Ведь только стихи Пушкина с этими словами о свободе просвещенной были напечатаны в 70-е годы.

В 1872 году могла выйти книжка, в которой имелась статья: «Розги или картечь?». Дело в том, что, дескать, там-то и там-то выпороли крестьян розгами, а перед этим в другом месте усмиряли картечью. Так что лучше: розги или картечь? И автор говорит: «не унижайте народа, не убивайте в нем человеческое достоинство, не порите его розгами, а бейте его картечью!». Эта картечь «просвещенная» шла до 9 января, и рабочего просвещали картечью.

В Октябре мы картечью ответили нашим врагам. Мы отомстили за все унижения, за позор, за гнет, мы, товарищи, отомстили за Пушкина. Он стал теперь всенародным поэтом, и никогда и никому мы его не отдадим!

Товарищи, Пушкин любил библейские образы. И я скажу по-библейски: для нас Пушкин это есть та культурная купина, которая всегда горит и не сгорает. Это — огненный столп нашей культуры. Он — впереди. Поэтому мы говорим: «Вперед — к Пушкину!»

Это так же верно, как через век и века, когда коммунизм давным-давно уже утвердится во всем мире, будет верен лозунг коммунистического человечества: «Вперед к Марксу, Энгельсу, Ленину, Сталину! Вперед, товарищи!» **(Продолжительные аплодисменты).**

Торжественное заседание в Большом театре, посвященное столетию со дня смерти А. С. Пушкина

Речь поэта Тициана Табидзе

(Грузинский Пушкинский комитет)

Великий гений Пушкина пользовался в Грузии исключительной любовью с самого начала знакомства Грузии с русской поэзией. Очарование пленительных стихов Пушкина действовало тем неотразимее, что он один из первых русских поэтов воспел природу Грузии и Кавказа, жизнь и обычаи нашей страны.

Угнетая русский народ, царизм на окраинах проводил еще более суровую политику подавления порабощенных народов. Русские императоры на деле проводили лозунг Екатерины: обработать грузин так, чтобы «тело у них было грузинское, а душа русская».

В *свой жестокий век восславляя свободу*, Пушкин помянул и вольнолюбивый грузинский народ и «песни Грузии печальной».

Пушкину во след пошли русские писатели: Михаил Лермонтов, Александр Грибоедов, Лев Толстой, Максим Горький, которые навсегда связали свои великие имена с Грузией.

Проследим, как за сто лет Грузия отвечала Пушкину.

Литературная обстановка в Грузии начала XIX века напоминает пушкинскую пору в России. Если Пушкину пришлось преобразовывать русский литературный язык в непрестанной борьбе с архаистами, остатками феодально-придворной поэзии и нащупывать народные корни для создания реалистической литературы,—такую работу проделала целая плеяда грузинских поэтов, сначала грузинские романтики Ал. Чавчавадзе, Николай Бараташвили, Григорий и Вахтанг Орбелиани, а впоследствии родоначальники грузинского реализма Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели.

Место французской ложноклассической школы, стеснявшей самобытность, задерживавшей рост живого национального начала русской поэзии, в Грузии занимали отживающие традиции иранской поэзии. Лирика утонченного александрийца Бесики (Виссарион Габашвили) и песни замечательного ашуга Саят-Новы *уже отзвучали; грузинские романтики, завершив этот круг упадочного тогда восточного стиха, искали нового пути в родной среде и через Россию стремились в Европу.*

Роль Пушкина, как великого преобразователя *новой русской поэзии, тотчас же* была оценена в Грузии, непосредственно *ощущаясь в повседневной работе* его грузинских современников.

Ранний Пушкин лицейских лет и байронических настроений особенно был по душе поэтам первого поколения XIX века, как мост от Анакреона и иранской лирики к русским и западным романтикам. Это чувствуется даже у такого своеобразного, рано ушедшего *гения*, как Николай Бараташвили, прозванного грузинским Байроном, — у кого впервые в прошлом веке грузинские реалисты отмечают общечеловеческие темы. В полной мере пушкинский реализм и народность оценили позже основоположники грузинского реализма Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели, в своей родной обстановке использовав героический опыт Пушкина. Пребывание Пушкина в Грузии во время путешествия в Арзрум и раньше на Кавказе, цикл великолепных стихов, где оживает и трепещет Грузия, еще больше сродНили Пушкина с грузинскими поэтами.

Пушкина начали переводить в Грузии еще при жизни поэта.

«Пушкин и не мог подозревать,—замечает проф. К. Дондуа,—что в 1830 году в Петербурге в альбоме царевича Теймураза, рядом с крамольными стихами имеретинского царя Соломона о скифском деспоте, появится в грузинском переводе его «Ангел» («В дверях Эдема ангел нежный»), а всего несколько лет спустя в том же альбоме ему будет уделено почетное место, будут интересоваться даже его частной жизнью вплоть до мелочей».

Но это только проба; настоящую работу по овладению пушкинским стихом проделал Александр Чавчавадзе, *переведя* «Анчар», «Обвал», «Сон» и другие стихи. Его перевод «Цветка», попавший в ранние грузинские хрестоматии, до сих пор распевается в Грузии.

У Пушкина учились грузинские поэты и раннего и более позднего периода пейзажной лирики, воскрешая заветы Руставели, несравненного художника природы, сквозь наслоения эпигонов иранской поэзии феодальной Грузии.

Несмотря на большой интерес к Пушкину и на *влияние его поэзии в прошлом*, издание полного собрания произведений Пушкина *стало возможным только в Советской Грузии.*

Созданный при ЦИК Грузии республиканский Пушкинский юбилейный комитет подготовил и издает:

Два больших тома избранных произведений А. С. Пушкина. В первый том вошли лирика и поэмы, во второй — драмы и проза.

Пушкинский однотомник в 40 печатных листов, содержащий лучшие переводы прозы и стихов.

Для детской библиотеки — сказки и избранные стихи.

Для школьной серии—12 названий основных произведений Пушкина.

Юбилейный комитет подготовил сборник «Пушкин в Грузии». В сборник вошли ценные материалы о пребывании поэта в Грузии, собранные в тбилисских архивах, статьи о связях русской и грузинской поэзии, комментарии к «Путешествию в Арзрум».

Сборник издается в Тбилиси на грузинском языке, на русском—в Москве издательством Академии наук СССР. Издаются отдельные произведения Пушкина на абхазском и осетинском языках. В залах Государственного музея Грузии открывается обширная Пушкинская выставка, где особенно ярко представлено в подлинных документах пребывание Пушкина в Грузии.

Все театры готовят пушкинские спектакли. Орденоносный театр имени Руставели располагает оригинальной пьесой Ш. Дадиани «Пушкин в Грузии».

Более двухсот пушкинских вечеров было проведено в одном только Тбилиси.

Вся эта работа проделана одновременно с *подготовкой в 1937 году двух больших* юбилеев в Грузии: 750-летие бессмертного Руставели и 100-летие Ильи Чавчавадзе.

Почти все выдающиеся советские поэты Грузии с увлечением переводят Пушкина и посвящают ему стихи и исследования, вызывая живой отклик в народе.

От рабочих тбилисских предприятий и рабочей молодежи горячая любовь к пушкинской поэзии перекидывается в колхозную деревню, все более принимая характер всенародного движения. Пушкина принимают как родного поэта,—это самое яркое и жизненное доказательство братства и дружбы народов.

При переводе Пушкина перед грузинскими поэтами, заглянувшими в его творческую глубину, еще живее и явственнее встает подлинный образ великого гуманиста и чародея русского слова. И если когда-то поэт с содроганием слушал песни «Грузии печальной», то сейчас его напевы и в подлиннике и в переводах раздаются все радостнее в счастливой и свободной Грузии, чествующей вместе с великим русским народом в *дни великой Сталинской Конституции* столетний юбилей Пушкина.

Стендаль называл красоту обещанием счастья. Великая партия Ленина—Сталина счастье сделала достоянием народа.

И сегодня, когда взоры всего передового человечества и всех честных людей мира обращены к Москве, столице отечества трудящихся, воскресившей память величайшего сына своей страны, — я от имени всего грузинского народа выражаю чувство беспредельной любви и преклонения перед великим *пушкинским гением — бессмертным* певцом свободы народов. **(Продолжительные аплодисменты).**

Речь академика А. С. Орлова

(Представитель Академии наук СССР)

Академия наук СССР радостно участвует в общенародном торжестве в честь великого, гениального поэта нашей родины. Академия наук изучила много сокровищ мировой культуры. Сейчас она устремляет все свои силы, всю свою любовь на изучение великого пушкинского сокровища. Нет такого института гуманитарного отделения Академии, который не разрабатывал бы наследие Пушкина.

Гений Пушкина — величина универсальная. Трудность его изучения заключается главным образом в том, что при жизни поэта его великое творчество не подавалось в своем подлинном виде. Когда Пушкин скончался, его понимали тоже не так, как это соответствовало бы правде его творчества. Всесоюзная Академия наук желает показать этого гениального сына нашей родины во всей его правде, показать его подлинное, истинное творчество.

Академия наук берет на себя это обязательство, чувствуя всю его тяжесть. Но она не одна, она работает в этом отношении вместе со всей страной. Ни один ученый коллектив не мог бы исчерпать величие такого поэта. Но такой мощный коллектив, как народы Советского Союза, *хорошо понимает Пушкина.* Своим чутьем он найдет тот путь, по которому пойдет Академия наук.

В Академии наук есть дом, называемый *Пушкинским.* Имя Пушкина звучит, как великий национальный символ, символ *любви к народу, любви к свободе.*

Академия наук обещает разработать все наследие поэта.

Все то, что мы сделали, — это начало. А то, что *мы еще сделаем — мы вам покажем.* **(Продолжительные аплодисменты).**

—o—

НА УЛИЦАХ МОСКВЫ

Площади и здания Москвы украшены портретами великого русского поэта, цитатами из его *произведений*, художественными панно, стягами и транспарантами.

На *площади Свердлова* художественно оформлены здания театров. На фасаде Большого театра выделяется барельеф поэта. Колонны пересекает его факсимиле. Фасад Малого театра украшен портретом А. С. Пушкина. Над входом в Центральный детский театр висит гигантское панно.

Вечером площади искрятся разноцветными огнями иллюминации. Портреты поэта ярко освещены белыми лучами прожекторов.

Знаменами и зелеными ветвями хвои убраны дома, где родился и жил А. С. Пушкин.

На здании средней школы № 53 Бауманского района (ул. Баумана, д. № 10) большими буквами написано:

«На этом месте находился дом, в котором 6 июня 1799 г. родился величайший русский поэт Александр Сергеевич Пушкин».

В связи со столетием со дня смерти поэта Московский совет присвоил школе № 53 Бауманского района название *«Школа имени А. С. Пушкина».*

12 февраля около этой школы состоится митинг, и на ее *стене будет прикреплена* мемориальная доска, указывающая, что на этом месте стоял дом, в котором родился поэт.

В этот же день митинг будет происходить и во дворе дома № 53, на Арбате. Здесь также будет повешена мраморная доска. На доске высечены слова:

«В этом доме жил А. С. Пушкин с начала февраля до средины мая 1831 г.».

ДВАДЦАТИПЯТИТЫСЯЧНЫЙ МИТИНГ У ПАМЯТНИКА А. С. ПУШКИНУ В МОСКВЕ

Тишина. Высокое голубое небо. Солнце. Пушкинская площадь захлеснута морем знамен и портретов Пушкина. Вчера сюда, к памятнику гениального русского поэта, пришли 25.000 представителей трудящихся Москвы. Здесь собрались делегаты крупнейших предприятий столицы, ученые, художники, поэты, писатели, артисты, учащиеся московских школ.

Здания, выходящие на площадь, украшены портретами Пушкина, отрывками из его произведений, гирляндами зелени. На башне бывшего Страстного монастыря укреплено гигантское изображение поэта, читающего стихи. Огромные цифры «1837—1937» отмечают столетие со дня трагической смерти. Ниже—макеты изданий произведений Пушкина на языках народов СССР. Под портретом, на красном полотнище, начертаны пророческие слова Пушкина:

«Товарищ, верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!»

Плотным полукругом собравшиеся окружили освещенный яркими солнечными лучами величественный памятник поэту. Массивный пьедестал задрапирован светлой материей.

13 часов. На трибуну поднимаются председатель Всесоюзного Пушкинского комитета тов. Бубнов, секретарь Московского городского комитета ВКП(б) тов. Кульков, председатель Московского областного исполнительного комитета тов. Филатов.

В напряженной тишине разносятся слова тов. Филатова.

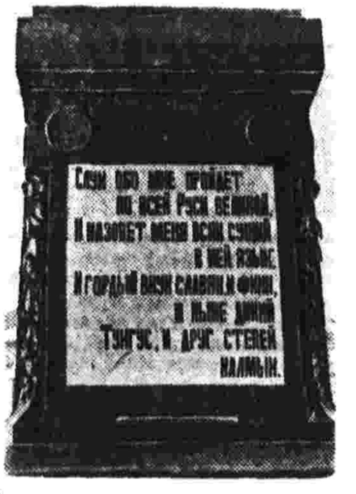
Тов. Филатов говорит, что сейчас в нашей стране творчество Пушкина проникло в глубочайшие слои народа, что пушкинские дни в СССР стали всенародным праздеством. Имя Пушкина повторяется на языках всех народов нашей страны. Его книги расходятся в миллионах экземпляров. Никогда неувядаемая пушкинская слава не была так величественна, как в нашу прекрасную Сталинскую эпоху.

— *Царский деспотизм стер подлинные* слова великого поэта с этого памятника. *Самодержавный строй боялся правды пушкинских стихов.* Сегодня мы с вами собрались *здесь, чтобы эту правду восстановить,* заменив искаженную надпись на памятнике *подлинными словами Пушкина.*

Памятник освобождается от покрывала, скрывавшего текст подлинных пушкинских стихов, высеченных к юбилею на гранитном пьедестале.

— Да здравствует наша прекрасная цветущая родина! Да здравствует Советская власть и великая партия Ленина—Сталина, ведущая страну к коммунизму! Да здравствует товарищ Сталин! — провозглашает под бурные рукоплескания тов. Филатов.

Слово получает тов. Вс. Иванов, выступающий от имени Союза советских писате-

Новый текст надписей на памятнике А. С. Пушкину в Москве.
Фото Н. Кулешова.

Новый текст надписей на памятнике А. С Пушкину в Москве.
Фото Н. Кулешова.

лей СССР. В своей речи он напоминает о том, в каких тяжелых условиях казарменного режима николаевской России *приходилось бороться Пушкину за право* служить родному народу своим стихом. *Жертвой самодержавия пал величайший* русский поэт в этой неравной борьбе. *Но он живет в сердцах миллионов* трудящихся Советского Союза. Акыны Казахстана *поют песни о Пушкине, в горах* Кавказа, которые так любил поэт, театры *ставят его пьесы, народ читает его* произведения, проникшие во все даже самые *отдаленные уголки нашей прекрасной* социалистической родины. И это в то время, когда за цепью наших границ фашизм уничтожает все, что создали самые лучшие люди мира за много веков его существования.

От имени рабочих и работниц предприятий Москвы выступает стахановец завода им. Фрунзе тов. В. Бутусов. Он говорит вдохновенно и страстно:

— Сегодня вся наша страна, все культурное человечество чтит память Александра Сергеевича Пушкина. Огненным художественным словом он зажег в сердцах передовых людей своей эпохи лучшие чаяния и надежды на светлое будущее. В лице Пушкина мы чтим родоначальника новой русской литературы, создателя русского литературного языка, на котором сейчас трудящиеся нашей великой социалистической родины изучают лучшие творения величайших художников мира. Пушкин целиком принадлежит нам, нашему времени, нашему народу—носителю человеческой культуры. Пушкин — слава и гордость великого русского народа.

Последним выступает ученик десятого класса 114-й школы Советского района тов. А. Дубровский. Он рассказывает, как полмиллиона московских школьников любят и ценят гениального поэта, изучают каждую его строчку, учатся у него великому языку великого народа, воспитывают в себе чувство смертельной ненависти к врагам трудящегося народа.

— Есть юность, которая никогда не старится. Есть жизнь, которая никогда не умирает. Есть слава, которая растет с годами. Это — юность, это — жизнь, это — слава Пушкина,—говорит тов. Дубровский.

— Мы изучаем тебя, Пушкин,—восклицает он,—ибо наше племя учится у тебя языку великого русского народа. Мы изучаем тебя, ибо наше племя должно овладеть всей сокровищницей человеческой культуры. Мы изучаем тебя, ибо наше племя, под руководством партии Ленина — Сталина, должно построить и построит коммунистическое общество. Слава тебе, великий Пушкин!

Мощные звуки «Интернационала» разносятся над площадью. Митинг окончен. Под звуки марша колоннами проходят трудящиеся мимо памятника.

ТРИУМФ ПОЭТА

Уверенность в силе гения, сознание своего великого значения звучат в строфах пушкинского «Памятника», но ни сам Пушкин, ни его соратники не могли предвидеть одной исторической детали, штриха, украшающего чествование поэта на Пушкинской площади 10 февраля 1937 года.

Мог ли думать поэт о том, что колокольня бывш. Страстного монастыря будет постаментом его портрета и гигантский макет его книг на многих языках родины закроет *самый фасад монастыря?*

В старых иллюстрированных журналах *есть рисунки, изображающие открытие* памятника Пушкину 6 июня (старого *стиля*) 1880 года.

Достаточно беглого взгляда на эти рисунки, чтобы увидеть характерное различие двух эпох. В старой иллюстрации можно различить трехцветные царские флаги и так называемую «чистую» публику, окружающую монумент.

Обратимся к воспоминаниям генеральши В. Духовской, относящимся к этому событию.

«6 июня,— пишет она,— было открытие памятника Пушкину. День пасмурный. С утра накрапывает дождь. Множество девочек несли венки и букеты; разные корпорации держали длинные палки с привязанными на них лентами. Масса духовенства, военные в парадных мундирах, несколько хоров музыки,— все это было очень торжественно».

Так немногословно, но вполне добросовестно описывает пушкинское торжество генеральша, свидетельница события. Среди сверкающей золотыми ризами и эполетами публики были духовные родичи изувера-архимандрита Фотия и «надменные потомки известной подлостью прославленных отцов»—Нессельроде, Бенкендорфов, Дубельтов, погубивших поэта.

В стенографических отчетах Московской городской думы за 1899 год (100-летие со дня рождения Пушкина) мы находим следующее заявление городского головы князя Голицына:

«Имею честь довести до сведения Городской думы, что 26 минувшего мая по распоряжению товарищества «Абрикосова и сыновья» розданы были всем учащимся в городских училищах шоколадные конфекты с портретами Пушкина».

Так дворянство, духовенство и именитое *московское купечество отмечали пушкинские дни.*

В 1937 году московские рабочие послали на трибуну митинга на Пушкинской площади стахановца завода им. Фрунзе тов. Бутусова. Его присутствие на трибуне митинга было символом величайшего поворота истории страны, огромного движения *вперед,* которое сделала родина Пушкина.

Зимнее солнце, блистающая морозная синева неба, алые флаги, развевающиеся над тысячами рабочих, студентов, школьников, интеллигенции, и горячие, наполненные пушкинским пламенем слова с трибуны митинга—дань любви и уважения национальному поэту страны социализма...

Пятьдесят семь лет стоит памятник Пушкину, и люди старшего поколения помнят, как впервые алые флаги революции развевались над статуей поэта в 1917 году. Старшие поколения помнят величественный бронзовый силуэт поэта в зареве пожара, в грохоте выстрелов Октябрьских боев в Москве. И, наконец, они навсегда запомнят этот морозный день 10 февраля 1937 года, когда на пушкинском митинге переживали как бы второе открытие памятника поэту.

Л. НИКУЛИН.

Речь поэта Александра Безыменского

Весь день сегодня сияло земное солнце над Москвой, столицей социалистического отечества. Это был величественный памятник, торжественный реквием природы в день столетней годовщины гибели гениального русского поэта.

Но никакое солнце вселенной не сравнится *по величию с необ'ятной любовью* народов, обращенной сегодня к Пушкину.

«*Да здравствует солнце, да скроется* тьма!» — провозгласил Пушкин. В этих *словах — весь он.* В них ключ, раскрывающий содержание каждой его песни и всей его жизни, несмотря на то, что он, Пушкин, не видел путей настоящей победы.

— Да здравствует солнце, да скроется тьма!—восклицают люди социалистической страны. Каждый день над нашей родиной восходит реальное солнце человеческого счастья,—и, славя его, мы славим всех о нем мечтавших, всех к нему стремившихся и стремящихся. Мы еще шире разворачиваем знамя борьбы за раскрепощение всего человечества, знамя борьбы против тьмы, убившей Пушкина, убившей и еще убивающей лучших людей мира.

— Да здравствует солнце, да скроется тьма!—восклицают комсомольцы, возглашает молодежь Советского Союза. Когда гремят эти слова, дымом разлетаются десятилетия, перед нами встает живой Пушкин, наша радость, наша слава, наша гордость.

К нему — живому — обращаем мы песню своего сердца...

Во имя
большой человечьей весны,
Что сделает всех
навсегда молодыми,
Как знамя, несут
комсомольцы страны
Твое,
Александр Сергеевич,
имя.

Мы знаем
и чувствуем,
с кем ты сейчас.
Мы рядышком видим
тебя,
живого.

Ты здесь, на трибуне!
ты слушаешь нас!
Ты слышишь, поэт,
комсомольское слово

От имени тех,
кто века покорит,
С тобой,
покорившим всесильное время,
Сегодня
с трибуны борьбы
говорит
Младое,
тебе незнакомое, племя.

Ты был,
правдолюбец,
глашатаем дня
Средь каторжной тьмы
николаевской ночи.
Ты радости жаждал,
ты жаждал огня,
Чтоб стала
та ночь
и светлей и короче.

Ты славил веселье,
землю,
цветы,
Дерзания мысли,
могущество страсти,
Величие дружбы,
любви,
красоты
И яркое солнце
бессмертной мечты
О самом земном
человеческом счастьи.

Ты был жизнелюбцем,
каких до тебя
Еще не бывало
у русского края!
И жил ты, страдая,
боролся, любя,
Стремился, дерзясь,
трудился, мечтая.

Хотел ты,
чтоб в жизни
любой человек
Был славою,
силою,
счастьем вселенной, —
Хотел,
чтоб свободными
стали навек
И люди,
и песня,
и труд вдохновенный

...Мы в жизнь воплотили
надежду твою!
Мечту дорогую
ты видишь живою,
Когда
в необ'ятном
счастливом краю
Смеется
советское племя младое

Ты видишь,
ты чувствуешь,
ты узнаешь
Победу мечты,
воплощенье стремлений,
Увидев
родимой страны молодежь,
Которую вырастил
сталинский гений.
(Аплодисменты).

Все то,
что хотели мильоны людей,
Все то,
что провиделось всем Прометеям,
Все то,
что прославил ты
песней своей,
Мы в нашей стране
каждодневно имеем.

Навеки свободен
у нас
человек,
Трудом,
и любовью,
и дружбой богатый.
Он родину любит.
Он любит свой век.
А радость,
а песнь у него —
завсегдатай.

К чему он стремится,
он знает вполне,
И счастья
он столько
имеет во власти,
Что может раздать его
каждой стране,
Любому,
кто в жизни
нуждается в счастьи.
(Аплодисменты).

Отечеством гениев
стала страна,
Где Пушкина
тысячи тысяч воспели,
Где тысячам тысяч
родны имена
Шевченко,
Некрасова
и Руставели.

Отечеством гениев
стала страна —
Всемирной победы
надежда и сила
Рабле
и Шекспиру,
и Гейне —
она
Советский паспорт
вручила!
(Аплодисменты).

Ты слышишь ли,
Пушкин,
команду: — Стреляй! —
Ты видишь
костров
огневую завесу?
Там в Пушкиных целит
Адольф-Николай
Руками кровавых
фашистских Дантесов.
(Аплодисменты).

Жилищем бессмертных
там стала тюрьма.
Наградой бессмертным —
костер и оковы.
Там стал Скалозуб
идеалом ума,
Там стала иконой
душа Смердякова.

А в нашей стране
мы хотим,
чтоб любой,
Чтоб все
боевые друзья и подружки
Росли,
соревнуясь в работе
с тобой,
С тобой,
Александр Сергеевич Пушкин!
(Аплодисменты).

Какие мечтанья,
надежды и сны
Сравняются
с былью
такой величавой?
Оковы и тьма
навсегда сметены.
Все люди
для братства людей рождены.
Счастливые дети
счастливой страны
Гордятся
твоей титанической славой.

Идет молодежь
по заводам родным,
По шахтам,
колхозам,
по клубам и школам
С тобою, бессмертным,
с тобой, молодым,
Свободным,
влюбленным,
поющим,
веселым.

Ты каждому нужен.
Ты юн.
Ты любим.
Тебе хорошо
и привольно живется.
Ты нам помогаешь
всем сердцем своим
И жить,
и любить,
и творить, и бороться

Мы слышим твой голос.
Чудесен твой смех.
Ты счастлив.
Ты с нами поешь торжествуя!..

Мы вместе поем.

Это песня о тех,
Кто нам завоевывал
радость земную,
Кто вел нас в боях,
кто растил нас в пути,
Кто каждого сделал
творцом окрыленным,
Кто дал нам
простор
до тебя дорасти
И отдал твой гений
несчетным мильонам.

Мы вместе с тобою
пришли сюда,
Сродненные
нашей страной вдохновенной,
И славим
великую правду труда
И правду борьбы
за свободу вселенной.

Мы славим тот путь,
по которому шли
Свершители
гордых надежд и стремлений.
Мы славим победу
советской земли
И ленинской партии
солнечный гений.

Мы славим
чудесное сердце того,
Кто сердце,
и разум,
и воля,
и знамя
Всего,
что мы делаем в жизни, —
всего,
Что даст человечеству
власть над мирами.
(Аплодисменты).

— Да здравствуют люди,
земля и цветы,
Дерзания мысли,
могущество страсти,
Величие дружбы,
любви,
красоты
И наше земное
советское счастье!

Да здравствует
гений бессмертный ума
И жизнь,
о которой столетья мечтали!..

Да здравствует Ленин!
Да здравствует Сталин!
Да здравствует солнце,
да скроется тьма!
(Бурные аплодисменты).

На фронтах в Испании

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

БАРСЕЛОНА, 10 февраля. (ТАСС). По сообщению агентства Фабра, на мадридском фронте республиканские войска оказали ожесточенное сопротивление германским частям армии мятежников в секторе Аранжуэса и воспрепятствовали их продвижению.

Республиканская колонна Урибарри движется в направлении к Толедо. Германские войска понесли в этом секторе тяжелые потери.

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). В сообщении Комитета обороны Мадрида о положении на центральном фронте, опубликованном вчера ночью, указывается, что артиллерия и авиация мятежников бомбардировали Сигарра Альто в районе Аранжуэса. Бомбардировке подверглись позиции республиканцев в горах Гвадаррама. Мятежники бомбардировали также Вальекас, к юго-востоку от Мадрида.

Никаких изменений в расположении позиций правительственных войск не произошло.

ПОТЕРИ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК ПОД МАДРИДОМ

ПАРИЖ, 10 февраля. (ТАСС). По сообщению из Мадрида, в течение января на мадридском фронте убито около 6 тыс. солдат германских интервенционистских частей, борющихся против испанского народа.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

БИЛЬБАО, 10 февраля. (Спец. корр. ТАСС). На бискайском фронте в районе Ордунья огнем республиканской артиллерии разрушены укрепления мятежников. В районе Эйбара мятежники пытались атаковать республиканские позиции, но были отброшены и понесли большие потери.

На астурийском фронте 8 февраля в течение всего дня доносилась перестрелка из занимаемого мятежниками города Градо (к западу от Овиедо). К вечеру было установлено, что между отдельными частями мятежников происходил бой.

БОМБАРДИРОВКА БАРСЕЛОНЫ

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). Как сообщает барселонский корреспондент агентства Рейтер, сегодня утром неизвестное судно обстреляло Барселону. Снарядами повреждена набережная. Суда в порту не пострадали.

ЛОНДОН, 9 февраля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, у Барселоны появилась подводная лодка испанских мятежников. После того, как правительственный самолет сбросил три бомбы, подводная лодка обратилась в бегство.

ПРИБЫТИЕ ГЕРМАНО-ИТАЛЬЯНСКИХ ПОПОЛНЕНИЙ

ПАРИЖ, 10 февраля. (ТАСС). Как сообщает мадридский корреспондент агентства Радио, на итальянских и германских судах в порты испанских мятежников прибывают новые войсковые части. Высадка этих войск происходит, по словам корреспондента, под прикрытием германских крейсеров «Адмирал граф Шпее» и «Кельн», эскадренных миноносцев и подводных лодок.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ФАШИСТЫ ХОЗЯЙНИЧАЮТ В МАЛАГЕ

ПАРИЖ, 10 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Агентство «Испания» публикует следующее сообщение из Рима:

«Муссолини был первым, кто узнал о взятии Малаги армией генерала Кейпо де Льяно. Глава итальянского правительства был извещен об этом событии телеграммой Франко. Последний выразил Муссолини свою благодарность за «великодушную помощь, которую Италия оказала делу испанских националистов».

Вечером граф Чиано не скрывал своего глубокого удовлетворения, что в руки фашистов попал один из наиболее важных бастионов Средиземного моря. В ходе беседы с одним иностранным дипломатом итальянский министр иностранных дел заявил, что вопрос о наступлении на Малагу был решен во время последнего визита Геринга в Рим. Чиано и Геринг вместе определили, какую именно военную и материальную помощь нужно оказать армии Франко. Они решили пустить в ход все, чтобы в феврале была обеспечена победа испанских мятежников».

Другое сообщение агентства «Испания» из Гибралтара указывает, что комендантом Малаги назначен полковник итальянской армии. Все общественные предприятия: телеграф, телефон, радио, железные дороги и т. д. — тоже находятся в руках итальянских администраторов.

Н. Майорский.

ПАРИЖ, 10 февраля. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает из Валенсии, что совет министров республиканского правительства опубликовал заявление, в котором указывается, что «одной из главнейших причин падения Малаги является иностранная помощь», оказанная мятежникам. В заявлении отмечается, что 7 февраля шесть республиканских эскадренных миноносцев вышли из своей базы в Картахене с целью предпринять действия против крейсеров мятежников «Канариас», «Балеарес» и «Альмиранте Сервера», обстреливавших побережье Малаги. Вскоре правительственные эсминцы заметили к югу от мыса де Гата два крейсера, которые делали вид, что они готовы открыть стрельбу из орудий. Правительственные эсминцы, предположив, что имеют дело с военными судами мятежников, последовали за ними. Неизвестные крейсеры, продолжая свои маневры, отвлекли республиканские корабли от места, где в действительности находились суда мятежников. С наступлением ночи республиканские эсминцы приблизились к крейсерам. Тогда последние дали знать сигналом, что они принадлежат к итальянскому флоту.

ПАРИЖ, 10 февраля. (ТАСС). «Энтрансижан» в телеграмме из Малаги сообщает, что властями мятежников произведено 4 тыс. арестов среди оставшегося в городе населения. Созданы три специальных трибунала для расправы с антифашистами.

СОЛИДАРНОСТЬ ГЕРМАНСКИХ РАБОЧИХ С ИСПАНСКИМ НАРОДОМ

ВЕНА, 9 февраля. (ТАСС). Швейцарская католическая газета «Остшвейц» опубликовала сообщение из Германии, в котором говорится о росте движения солидарности с испанским народом среди германских рабочих и о фашистских репрессиях против участников этого движения. По сообщению газеты, недавно в Мюнхен-Гладбахе было арестовано 80 рабочих за участие в денежных сборах в пользу республиканской Испании.

Газета отмечает, что особо активно кампания солидарности с испанским народом развивается в Саарской области.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О КОНТРОЛЕ НАД НЕВМЕШАТЕЛЬСТВОМ

ВАШИНГТОН, 9 февраля. (ТАСС). Газета «Стар» высказывается за участие СССР в морском контроле над соблюдением невмешательства в испанские дела.

По словам газеты, Советский Союз не является средиземноморской державой, однако такой державой не является и Германия, «флот которой проявляет вредную активность в водах Испании и Северной Африки».

Как указывает «Стар», державы должны включить СССР в число стран, участвующих в морском контроле, или исключить из числа этих стран Германию.

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ В ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 10 февраля. (Соб. корр. «Правды»). По официальным германским статистическим данным, количество зарегистрированных безработных увеличилось в январе еще на 374 тыс. человек. В конце января в Германии, по официальным данным, насчитывалось 1.853.000 безработных.

Официальный отчет об'ясняет рост безработицы сезонными причинами и «волной холода», прокатившейся в январе по Германии. Однако даже из официального отчета явствует, что из общего количества 374 тыс. рабочих, лишившихся работы в январе, лишь 190 тыс. строителей.

А. Климов.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПЕРЕЛЕТЕ тов. ФАРИХА

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). Арктический перелет Фариха вызвал здесь большой интерес. Большинство газет дает подробности перелета тов. Фариха.

«Дейли экспресс» сравнивает советских летчиков с великими мореплавателями и говорит: «Эта страна пионеров открывает человеку сокровищницу знаний и благородства».

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ФИНЛЯНДИИ

ГЕЛЬСИНГФОРС, 9 февраля. (ТАСС). По сообщению газеты «Гельсингин саномат», муниципалитет города Ювяскюля (Финляндия) предоставил 40 гектаров земли для строительства нового орудийного завода.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 9 февраля. (ТАСС). Как сообщает газета «Гельсингин саномат», постройка химического завода по производству хлора английской фирмой «Империал кемикал индустри» в местечке Ейтсе (Финляндия) начнется в июне текущего года и закончится через год. Стоимость строительства этого завода превышает 40 млн финляндских марок. Годовая производительность завода составит на первое время 3.000 тонн.

НАПАДЕНИЕ МАНЧЖУРСКИХ ПАРТИЗАН НА ГОРОД ТАНЮАНЬ

ТОКИО, 10 февраля. (ТАСС). По сообщению харбинского корреспондента агентства Домей Цусин, 8 февраля, в 2 часа утра, отряд манчжурских партизан численностью в 200 человек совершил нападение на уездный город Танюань (на реке Сунгари, в провинции Саньцзян). По словам корреспондента, между этим отрядом и местным гарнизоном произошел трехчасовой бой.

Обе врут и обе попались

Германская фашистская газета «Ангриф» не имеет корреспондента в Москве.

На ее страницах — «беспорядки в Москве», «уличные бои на Никитской» и т. д. и т. п.

Английская реакционная газета «Дейли экспресс» тоже не имеет корреспондента в Москве. На ее страницах — «сенсационные подробности» о процессе антисоветского троцкистского центра, полученные от «московского информатора», передавшего эти сообщения «по телефону» варшавскому корреспонденту газеты.

«Дейли телеграф» имеет корреспондента в Москве, который по поводу фантасмагорических сообщений обеих газет пишет:

1. «Я имею все основания заявить, что берлинские сообщения о волнениях в Москве ни на чем не основаны. Я не могу вспомнить ни об одном волнении в Москве за последние восемь лет. Точно так же я не слышал ничего о волнениях в провинции». («Дейли телеграф» от 6 февраля).

2. «Англичан, проживающих в Москве, очень позабавили сообщения о «свидетельстве очевидцев»... опубликованные в газетах, не имеющих здесь корреспондентов, но заменяющих их плодами своего богатого воображения». («Дейли телеграф» от 4 февраля).

Комментарии излишни.

ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ г-на ХОЛСТИ

Г-н Холсти у тов. М. М. Литвинова

Находящийся в Москве Министр Иностранных Дел Финляндии г-н Холсти вчера, 10 февраля, посетил на дому Народного Комиссара Иностранных Дел тов. М. М. Литвинова, который, по указанию врачей, вследствие гриппа, в последние дни не выходит из дому. (ТАСС).

Посещение г-ном Холсти Центрального Дома Красной Армии

10 февраля утром министр иностранных дел Финляндии г-н Холсти с женой, директор политического департамента министерства иностранных дел Финляндии г-н Паюла с женой и чины финляндской миссии посетили Центральный Дом Красной Армии.

Министр был встречен начальником ЦДКА корпусным комиссаром тов. Ф. Е. Родионовым. На приеме министра в ЦДКА присутствовали полпред СССР в Финляндии тов. Э. А. Асмус, начальник отдела внешних сношений Народного комиссариата обороны комкор тов. А. И. Геккер, зав. протокольным отделом НКИД тов. В. Н. Барков и пом. зав. 1-м Западным отделом НКИД тов. Я. С. Ильинский.

Гости подробно осмотрели выставки картин, военные кабинеты, музей Красной Армии, библиотеку, гостиные, Краснознаменный и концертный залы ЦДКА. По окончании осмотра перед гостями выступил Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР под руководством проф. А. В. Александрова. Выступление ансамбля произвело на министра и его спутников большое впечатление.

В заключение гостям был предложен чай.

В книге почетных посетителей г-н Холсти выразил свою горячую признательность за все показанное ему в ЦДКА. (ТАСС).

ФИНЛЯНДСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРЕБЫВАНИИ г-на ХОЛСТИ В МОСКВЕ

ГЕЛЬСИНГФОРС, 9 февраля. (ТАСС). Орган прогрессистов «Гельсингин саномат» подробно сообщает о пребывании министра иностранных дел Финляндии Холсти в Москве. При этом корреспондент газеты описывает также современную Москву, отмечая огромный рост столицы СССР.

Газеты «Суомен сосиалидемокраатти» и «Ууси Суоми» также дают подробную информацию о пребывании г. Холсти в Москве. Газеты излагают содержание статей «Правды» и «Известий» о визите г. Холсти, а также содержание речей тов. Литвинова и г. Холсти, равно как и отклики германских и английских газет на московский визит финляндского министра иностранных дел.

Информация о визите г. Холсти помещена и во всех других газетах Финляндии.

ОТКЛИКИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАГА, 10 февраля. (ТАСС). Чехословацкие газеты уделяют большое внимание московскому визиту министра иностранных дел Финляндии г. Холсти и в частности приветственной речи тов. Литвинова.

В заголовках газеты выражают свое полное согласие со взглядами, высказанными тов. Литвиновым. Так, орган чехословацких легионеров «Народни освобозени» пишет: «СССР — за безопасность малых народов». Близкая к чехословацкому министерству иностранных дел «Лидове новины» дает заголовок: «Литвинов за равноправие народов». Центральный орган партии чешских социалистов «Ческе слово» помещает сообщение о поездке г. Холсти в Москву под заголовком: «Соседи сближаются с СССР».

«Ческе слово» помещает статью, в которой отмечает большое значение поездки финляндского министра в СССР.

«Между Финляндией и СССР, — пишет газета, — не всегда были хорошие отношения. Было время, когда эти отношения были даже явно обостренными под влиянием иностранных деятелей, пытавшихся превратить Финляндию в свой плацдарм на случай конфликта с СССР. Эти иностранные деятели получали при этом поддержку в самой Финляндии от некоторых политических групп, готовых во имя чужих интересов бороться против СССР под предлогом «борьбы против коммунизма». Теперь, очевидно, это неблагоприятное положение преодолено, так как Финляндия, не учитывая интересов империалистов других стран, заботится о хорошем отношении со своим могучим соседом, который не имеет никаких враждебных замыслов в отношении Финляндии».

Англо-американские встречи в Вашингтоне

ЛОНДОН, 9 февраля. (ТАСС). Отвечая в палате общин на вопросы, министр торговли Ренсимен, по сообщению агентства Рейтер, заявил, что во время его пребывания в Вашингтоне он неоднократно обменивался взглядами с Рузвельтом и Халлом по ряду вопросов, интересующих обе стороны. Однако, по словам Ренсимена, на него не была возложена задача вести переговоры по какому-либо вопросу.

Что касается вопросов торговли, то Ренсимен, по его словам, имел несколько содержательных разговоров, которые «указали на необходимость дальнейшего изучения с целью выяснения, имеется ли твердая база для переговоров о заключении торгового соглашения, основанного на взаимности». Ренсимен заявил, что, как он надеется, результатом его бесед будет усиление англо-американского экономического сотрудничества.

Ренсимен ничего не ответил на вопрос, не было ли в разговорах намека на военные долги.

Новое назначение генерала Терауци

ТОКИО, 10 февраля. (ТАСС). После назначения Сугияма военным министром на освободившийся пост главного инспектора военного обучения японской армии назначен генерал Терауци (бывший военный министр в кабинете Хирота). Таким образом, руководство японской армии вновь состоит из той самой «тройки» — Канин (начальник генерального штаба), Сугияма и Терауци,—которая существовала до отставки правительства Хирота, с той лишь разницей, что генералы Терауци и Сугияма поменялись должностями.

Комментируя назначение Сугияма военным министром, газета «Асахи» подчеркивает, что Сугияма, в противовес непопулярному в армии генерал-лейтенанту Накамура (вышел в отставку с поста военного министра 9 февраля), является широко известной в армии «сильной фигурой». Газета предсказывает, что в результате вступления Сугияма в кабинет армия впредь будет пред'являть свои требования правительству в гораздо более настойчивой и сильной форме, чем до сих пор.

Накануне англо-германских переговоров

ГЕРМАНИЯ СОЗДАЕТ КОЛОНИАЛЬНУЮ АРМИЮ

ПАРИЖ, 10 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Общая обстановка и конкретные условия, в которых начинаются новые англо-германские переговоры, производят на парижские политические круги тягостное впечатление.

Германский фашизм ведет себя дерзко и вызывающе. Он усиливает при содействии Италии свою интервенцию в Испании. Чувствуя полную безнаказанность, германский фашизм ставит перед Англией требование о возвращении колоний. Между тем определенные лондонские круги всячески демонстрируют свою готовность выслушать благосклонно все требования, которые захочет пред'явить Риббентроп.

В Париже считают, что «принятие в принципе» германского требования о возвращении колоний (даже если бы оно и не сопровождалось практическими шагами) поставило бы Францию и Англию в невыгодное положение.

Оно открыло бы дорогу к пересмотру территориальных пунктов версальского договора. Именно поэтому Германия настаивает на такой «принципиальной» декларации.

В Париже складывается мнение, что английские политические деятели не совсем продумали, какие последствия влечет за собой политика уступок германскому шантажу. Помимо странной иллюзии, что «принятие в принципе» германских колониальных требований может сделать излишним удовлетворение их на практике, в Лондоне распространена и другая иллюзия. Некоторые английские деятели полагают, что от колониальных требований Германии можно было бы «откупиться» ценой уступок на европейском дипломатическом поле. Как указывает «Тан», Германия выдвигает следующую «поправку» к франко-советскому пакту: вопрос о том, кто является агрессором, должен решаться не Лигой наций, а «международным трибуналом» с участием Англии и Италии. «Тан» оценивает эту германскую «поправку» как «стремление помешать оказанию немедленной французской помощи Советскому Союзу и советской помощи Франции в случае конфликта».

Н. Майорский.

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, встреча германского посла в Лондоне Риббентропа с исполняющим обязанности министра иностранных дел Галифаксом назначена на 11 февраля.

По словам агентства, в английских кругах полагают, что беседа Риббентропа с Галифаксом «не будет иметь значение большее, чем то, которое уделяется обсуждению текущих событий, как это обычно делается во время таких визитов».

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, 15 февраля консерватор Адамс задаст в палате общин министру иностранных дел следующий вопрос:

— Не намерен ли министр иностранных дел с целью покончить с необоснованными германскими надеждами заявить в недвусмысленных выражениях, что британское правительство не намерено уступать фашистской Германии какую-либо территорию, находящуюся под английским политическим контролем?

* * *

ПАРИЖ, 9 февраля. (ТАСС). Германские фашисты уже подготовляют кадры для своих будущих колоний.

«Проживающие в Берлине иностранцы,—сообщает Табуи в «Эвр»,—отмечают, что, согласно приказу военного министерства, все бывшие офицеры и унтер-офицеры германских колониальных войск, пригодные сейчас к военной службе, обязаны зарегистрироваться в соответствующих военных учреждениях. Эта мера об'ясняется желанием сохранить традиции прежних колониальных войск. Под предлогом сохранения этих традиций будут созданы колониальные части внутри различных войсковых соединений.

Так, например, в 69-м пехотном полку в Вандсбеке (предместье Гамбурга) образование колониальной части поручено подполковнику Штракку. В Гамбурге и Бремене созданы специальные курсы для офицеров и унтер-офицеров, на которых изучаются колониальные проблемы. Иностранные круги Берлина отмечают, между прочим, что уже теперь кадры, готовящиеся для новой германской колониальной армии, превосходят численностью германские колониальные войска довоенного времени».

Участники рейса Москва—Владивосток—Москва, протяженем в 21.000 километров, на новом конденсаторном паровозе «СО» 17—635. Справа налево: водители паровоза: орденоносец-машинист В. К. Макаров, машинисты П. С. Маракулин и И. К. Коновалов и орденоносец-машинист Б. В. Межецкий на пути к Москве.

Снимок сделан в пути специальным фотокорреспондентом В. Теминым и передан по бильд-аппарату.

Статья машиниста-орденоносца В. Макарова

Москва—Владивосток—Москва

Дальний сквозной рейс паровоза «СО» с тендером-конденсатором

9 декабря 1936 года с подмосковной станции Лосиноостровская, Ярославской дороги, отошел в далекий сквозной рейс эстафетный поезд. В его маршруте было записано: Москва—Владивосток—Москва. Этот исключительный по своему протяжению и сложности путь предстояло сделать одним паровозом серии «СО» с конденсацией пара.

Серийная постройка локомотивов такого типа в Советском Союзе началась незадолго до настоящего пробега. Паровоз с конденсацией пара по своему устройству представляет самый сложный локомотив, который когда-либо работал на наших дорогах. Тендер этого локомотива (специальный вагон для перевозки воды и угля) — особая машина, превращающая отработанный пар в воду.

Вода в паровозе «СО» с конденсатором проделывает длинный и сложный путь. Превратившись в пар, она из котла попадает в цилиндр, оттуда по паропроводам уходит в конденсатор и мощным потоком воздуха вновь превращается в горячую воду температурой до 90 градусов. При небольшой вместимости водяного бака тендера (всего 10 тонн) конденсация пара дает возможность паровозу проходить по 1.000 километров без набора воды. Так как в котел поступает уже горячая вода, топлива расходуется значительно меньше, чем на обычном локомотиве.

В большинстве стран паровозов с тендерами-конденсаторами нет, а там, где они и имеются, насчитываются единицами.

Пробег паровоза «СО» с тендером-конденсатором по маршруту Москва—Владивосток—Москва был, по существу, первым сложным испытанием этой машины, являющейся гордостью советского паровозостроения.

* * *

История небывалого на транспорте рейса поезда с одним паровозом на протяжении 21 тыс. километров началась так.

В августе прошлого года, возвращаясь из отпуска через Москву в свое депо Сковородино, Амурской дороги, я и мой напарник—машинист Борис Межецкий были приняты народным комиссаром путей сообщения Л. М. Кагановичем. Дружески беседуя с нашим наркомом, мы рассказали ему о своей работе после рейса эстафетного поезда Сковородино—Москва, который я, Межецкий и машинист Маракулин провели в прошлом году. Беседа продолжалась больше часа.

Когда мы уже собрались уходить, я попросил разрешения провести к Октябрьской годовщине эстафетный поезд с паровозом серии «СО» (Серго Орджоникидзе) из Владивостока в Батуми. Первые такие локомотивы (без тендера-конденсатора) в то время начали поступать на Амурскую дорогу.

— На паровозе «СО»? — переспросил меня нарком. — А почему бы вам не сделать рейс на паровозе этой же серии, но с тендером-конденсатором?

В нескольких словах Лазарь Моисеевич об'яснил нам, какое значение будет иметь успех такого рейса для паровозного хозяйства, отметил, что на транспорте, да и в промышленности, имеется немало людей, которые скептически относятся к работоспособности этого локомотива, и что такие настроения надо разбить. Видя, что мы с радостью принимаем предложение, Лазарь Моисеевич тут же указал нам маршрут: Москва — Владивосток — Москва.

С этого дня началась деятельная подготовка к рейсу, а 2 сентября я и Межецкий выехали на Коломенский паровозостроительный завод, построивший первые советские локомотивы с конденсацией пара. На заводе мы пробыли 17 дней, изучая паровоз по чертежам и деталям, а затем я впервые на паровозе «СО» сделал поездку по участку Сортировочная — Рыбное, Ленинской дороги.

19 сентября, по заданию тов. Кагановича, мы выехали на Орджоникидзеградский паровозостроительный завод. Здесь, в присутствии нас и машиниста депо Люблино, Дзержинской дороги, Ивана Коновалова, уже работавшего на паровозах с конденсацией и включенного в состав участников рейса, была собрана машина «СО» 17—635, на которой нам предстояло отправиться в далекий путь.

Перед тем, как принять с завода новый красавец-локомотив, я, Межецкий и Коновалов его тщательно испытали, провели его с поездом весом в 2.000 тонн на участке Брянск—Фаянсовая. Убедившись в исправности машины, мы поехали в Москву и снова на Коломенский завод, где к тому времени был построен тендер и конденсатор.

Когда мы находились на Орджоникидзеградском заводе, в Москву из Сковородино приехали мой и Межецкого помощники. К участию в пробеге были привлечены также сковородинцы — машинист т. Маракулин, начальник поезда т. Малиновский, парторг т. Гольденберг и бригада смазчиков во главе с т. Матюниным, которые со мной и Межецким совершили рейс Сковородино — Москва.

Я, Межецкий и Коновалов провели на Ленинской дороге с паровозом «СО» 17—635 ряд поездок с поездом весом в 2.500 тонн, покрыв 5.000 километров.

В подготовке к рейсу незаметно прошло три месяца. 25 ноября открылся Чрезвычайный VIII Всесоюзный С'езд Советов, делегатом которого я был выбран от Дальне-Восточного края.

Навсегда в памяти остались эти незабываемые дни. Горд и счастлив я был, когда удостоился чести—избрания в Редакционную Комиссию С'езда.

В один из дней работы С'езда, когда в перерыве между заседаниями делегаты-железнодорожники фотографировались с руководителями партии и правительства, меня увидел тов. Каганович.

— Ну, как, Макаров, — спросил он, — когда думаете отправляться в путь?

— К поездке все готово, — ответил я.— Жду вашего распоряжения.

Нарком предложил мне зайти к нему на другой день. К нам подошли тт. Орджоникидзе и Ворошилов. Лазарь Моисеевич рассказал им о предстоящем рейсе паровоза с конденсацией.

— Надеемся, не подкачаете! — сказали они мне.

На другой день я был у тов. Кагановича. Он еще раз подчеркнул огромное значение рейса и указал на необходимость всесторонне испытать паровоз. В заключение он пожелал нам всяческого успеха. Решено было, что поезд отправится 8 декабря в 23 часа 30 минут.

К отправлению поезда в Лосиноостровской все было готово. Задолго до назначенного времени был сформирован состав весом в 1.200 тонн. В голове поезда стоял товарный вагон с запасными частями к паровозу, два классных вагона, в которых разместились инженеры, сопровождающие поезд, паровозные и поездные бригады и прочий обслуживающий персонал; в третьем вагоне помещалась кухня, электростанция, а дальше тянулись обычные товарные вагоны с грузом, которые нам предстояло доставить на Дальний Восток.

9 декабря в 0 часов 38 минут мы вышли в рейс. Так начался пробег, равного которому не было в истории железнодорожного транспорта всего мира.

Условия, в которых протекал наш рейс, были трудны, но мы и не искали легкого маршрута для нашего сквозного эстафетного поезда. Нам предстояло детально испытать паровоз, который совершит целую революцию в паровозном хозяйстве.

Мы сделали все, чтобы организовать это испытание по-большевистски. Паровоз «СО» 17—635 дважды пересек стальные пути 11 магистралей, дважды пересек Урал, Сибирь, Дальний Восток.

Ехали мы в самые суровые зимние месяцы. На Дальнем Востоке приходилось вести поезд в метель, в бураны, при снежных заносах, ветре 22 метра в секунду и морозах до 54 градусов. Состав преодолевал 19-тысячные под'емы. Паровозные бригады вели локомотив на любом угле, не зная профиля пути. Несмотря на это, поезд всюду шел хорошо, паровоз проходил без остановок иногда до 200 километров. Техническая скорость составляла в среднем 40 километров.

Путь от Москвы до Владивостока был пройден за 240 ходовых часов.

29 декабря в 13 часов 30 минут по московскому времени поезд остановился на станции Эгершельд в тупике бухты Тихого океана — Золотой Рог. Отсюда начинался обратный путь.

7 января в 21 час 34 минуты с поездом весом в 1.000 тонн мы выехали в Хабаровск, куда прибыли 9 января. В течение 15 дней наш паровоз по заданию НКПС работал на Дальневосточной дороге. Здесь за это время мы сделали 4 сквозных рейса, общим протяжением в 4.000 километров.

Наконец, 24 января эстафетный поезд вышел в Москву. Окончательные технические результаты и выводы поездки будут сделаны в ближайшее время, но сейчас уже ясно: сложное оборудование тендера-конденсатора, изготовленное на заводах нашей промышленности, выдержало блестяще труднейший экзамен. Паровоз с конденсацией пара полностью себя оправдал.

(Передано по телеграфу).

* * *

СТАНЦИЯ ЗУЕВКА (Горьковская жел. дор.), 10 февраля. (Спец. корр. «Правды»). **Сегодня, в 17 часов 25 минут, поезд с паровозом «СО» 17—635 с тендером-конденсатором прибыл на станцию Зуевка. До Москвы — 1.066 километров.**

ПУШКИНСКИЕ ДНИ ЗА РУБЕЖОМ

В Чехословакии

ПРАГА, 10 февраля. (ТАСС). Несмотря на то, что большинство чехословацких газет еще 7 февраля уделило исключительно большое внимание памяти А. С. Пушкина, сегодня вновь целый ряд руководящих газет отмечает столетие со дня гибели великого русского поэта, посвящает ему передовые статьи и литературные отделы, помещает много стихов поэта.

Официоз «Прагер прессе» в своей передовой пишет: «10 февраля весь цивилизованный мир и, в первую очередь, русский народ, а с ним все народы СССР, отмечают сотую годовщину трагической гибели Александра Сергеевича Пушкина». Газета констатирует, что Пушкин имел особое влияние на чехословацкую литературу с самого начала XIX века.

«Поколение освобожденной Чехословакии и освобожденной чехословацкой поэзии, — заявляет далее газета, — расценивает Пушкина в свете новых фактов, рисующих его как верного сына народа — противника самодержавия, как поэта, который сознательно и последовательно изображал в своих произведениях грядущее, певца национального и социального освобождения.

Пушкинские дни в СССР,—продолжает газета, — вылились в громадный культурный праздник. Пушкин чествуется в 1937 г. в СССР — в стране, еще 25 лет тому назад культурно отсталой, где действительно, как это предсказывал Пушкин 100 лет тому назад, наступило время, когда «и гордый внук славян, и фин, и ныне дикой тунгуз, и друг степей калмык» читают Пушкина на своем родном языке; в стране, где теперь действительно каждый — будь то мужчина, женщина, старик или ребенок — имеет как бы личное отношение к Пушкину, читает, обсуждает его и преклоняется перед ним как героем, пророком и прежде всего поэтом».

Газета указывает, что пушкинские дни, которые «во всем СССР проходят под знаком расцвета во всех областях этой огромной страны, особенно в области народного просвещения и национальной культуры, являются праздником также и для Чехословакии».

В Англии

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). Английские газеты посвящают Пушкину специальные статьи. «Таймс» указывает, что годовщина со дня смерти Пушкина отмечается в Советском Союзе с большей торжественностью, чем какая-либо другая годовщина в прошлом. Нельзя усомниться, пишет газета, в величайшей народной любви к Пушкину в СССР.

«Англо-Совьет джорнал» выпускает специальное приложение, посвященное столетию со дня смерти Пушкина. В приложении, в частности, помещена статья Стивена Гарри, который перевел на английский язык «Поднятую целину» Шолохова. Он пишет о любви советских народов к Пушкину, выражающему в своих произведениях мечты о свободе и человеческом достоинстве. Творчество Пушкина встретило полное понимание теперь, пишет автор, когда разрушено все, что Пушкин ненавидел.

В Латвии

РИГА, 10 февраля. (ТАСС). Газета «Яунакас зиняс» помещает передовую статью, посвященную памяти великого русского поэта А. С. Пушкина.

Статью о Пушкине помещает также газета «Ритс».

В Эстонии

ТАЛЛИН, 10 февраля. (ТАСС). Как сообщает Эстонское телеграфное агентство, столетие со дня смерти А. С. Пушкина отмечается в Эстонии рядом спектаклей, концертов и публичных лекций, посвященных памяти великого русского поэта.

В Литве

КАУНАС, 10 февраля. (ТАСС). В Каунасе, в помещении Государственного театра, директором департамента культуры министерства просвещения открыта выставка, посвященная жизни и творчеству А. С. Пушкина.

Вчера вечером в том же театре с большим успехом прошла опера «Борис Годунов».

В Греции

АФИНЫ, 10 февраля. (ТАСС). В последние дни ряд греческих газет посвящает пространные статьи памяти великого русского поэта А. С. Пушкина и его творчеству. Газеты помещают биографию, портреты поэта и сообщения о программе пушкинских торжеств в СССР и за границей. «Эльвима» пишет:

«Годовщину смерти великого русского поэта отмечает не только СССР, но и весь цивилизованный мир, ибо Пушкин вышел из границ этой обширной страны и считается одним из духовных вождей человечества. Совершенно заслуженно торжественные собрания и чествование его памяти организуются повсюду, где народы умеют чтить своих духовных вождей».

«Эльвима» предлагает назвать именем Пушкина одну из улиц Афин.

В Афганистане

КАБУЛ, 10 февраля. (ТАСС). Вчера в полпредстве СССР в Афганистане состоялся большой прием в ознаменование 100-летия со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина. На приеме присутствовали афганское правительство в полном составе, дипломатический корпус, все члены литературного общества Кабула, афганские писатели, а также деятели науки и искусства.

Завтра литературное общество устраивает торжественное заседание, посвященное творчеству Пушкина. С докладами выступят полпред СССР тов. Сквирский и представители литературного общества.

Фасад Большого театра Союза ССР, 10 февраля 1937 г. Фото М. Озерского.

Закладка памятника А. С. Пушкину в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 10 февраля. (Корр. «Правды»). Пушкинская—вчера Биржевая—площадь. С трех сторон ее окружает воспетая поэтом красавица Нева. Величественное здание бывшей фондовой биржи, занимаемое ныне Ленинградским аэроклубом, украшено огромным портретом А. С. Пушкина. Вдали видны бастионы и золотистый шпиль Петропавловской крепости. А на другой стороне Невы—бывший Зимний дворец, превращенный теперь в Народный дворец искусства.

Сюда, на эту площадь, стекаются многотысячные колонны рабочих, служащих, бойцов Красной Армии и Флота, работников науки и техники, артистов, художников, учащихся. Они идут со знаменами и лозунгами, высоко поднимая портреты великого поэта, товарища Сталина, членов Политбюро и правительства. Сегодня трудящиеся города Ленина закладывают монументальный памятник Александру Сергеевичу Пушкину.

Открывается торжественный митинг. С кратким вступительным словом выступает секретарь Ленинградского совета тов. Каспаров. Он говорит об огромной любви к Пушкину всех народов, населяющих Советский Союз.

От имени ленинградского отделения союза советских писателей выступает Б. Лавренев. Он говорит о том, что советский народ осуществил заветные мечты Пушкина. Как знамя своей цветущей культуры поднимает советский народ лучезарное, немеркнущее имя поэта.

Академик И. А. Орбели подчеркивает в своей речи, что самым лучшим памятником поэту является та величайшая в мире культура, которую создают народы Советского Союза.

Новые и новые ораторы поднимаются на трибуну. Здесь, на берегу Невы, говорят они, мы воздвигнем памятник великому поэту, произведение искусства, достойное имени Пушкина, достойное города Ленина, достойное великой страны победившего социализма.

Начинается торжество закладки памятника. Оркестр играет «Интернационал». На месте будущего памятника устанавливается большой гранитный куб, на котором золотыми буквами высечена надпись:

«Здесь будет сооружен памятник великому русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину.

1799 г. — 1837 г.

Заложен 10 февраля 1937 года».

На основание будущего памятника возлагается венок от Ленинградского совета. Под звуки оркестра торжественно проходят колонны трудящихся. Бойцы Красной Армии, рабочие, ученые и школьники возлагают букеты цветов на постамент.

* * *

В последней квартире А. С. Пушкина, на Мойке, собрались сегодня ленинградские пушкинисты, работники науки и искусства, представители общественных организаций.

После краткого вступительного слова ученого секретаря Института литературы Свирина выступили проф. Якубович и писатель К. Федин.

После митинга состоялся осмотр квартиры-музея. Завтра музей открывает свои двери для посетителей.

Н. Воронов.

Пушкин принадлежит всем народам Советского Союза

КИЕВ, 10 февраля. (Корр. «Правды»). Вся Украина, как и народы всего многонационального Советского Союза, чтит сегодня память А. С. Пушкина. Многие здания украинской столицы украшены портретами поэта, художественными панно, плакатами и транспарантами.

Вечером в помещении Государственного ордена Ленина театра оперы и балета открылось торжественное заседание украинского, областного и городского пушкинских комитетов совместно с многочисленными представителями общественных организаций столицы. Театр был переполнен.

В глубине сцены на красном бархатном панно огромная, во весь рост, фигура Пушкина и барельеф Ленина и Сталина.

В президиуме — члены украинского Пушкинского комитета, представители областного и городского пушкинских комитетов, а также проживающие в Киеве две правнучки Пушкина — сестры Мария Николаевна и Елена Николаевна Быковы.

В своем вступительном слове тов. Затонский указал, что выдающийся гений русского народа — Пушкин близок и дорог всем народам Советского Союза.

С большим докладом о Пушкине выступил поэт-академик, директор Литературного института Академии наук УССР Павло Тычина. Его доклад, длившийся более часа, был насыщен яркими фактами. Он говорил о том, как искажали враги Пушкина его творчество, как глумилась над его произведениями русская и украинская буржуазия, как украинские националисты покушались взорвать памятник Пушкина в Харькове. Народный украинский поэт Тарас Шевченко проявил огромную любовь к Пушкину, но националисты, фальсифицируя Шевченко, пытались скрыть от угнетенного народа это отношение Шевченко к Пушкину. Только сейчас в стране социализма, живущей под солнцем Сталинской Конституции, широкие народные массы получили возможность читать и по-настоящему изучать великие произведения гениального поэта.

С теплыми речами выступили писатель Кириленко, стахановка швейной фабрики имени Смирнова тов. Яковенко, рабочий каменского сахарного завода 74-летний тов. Гаврилов, колхозник села Каменки тов. Кравченко. Во всех речах звучала гордость народа за своего гениального поэта, гордость за свою отчизну, где расцветает культура, где каждый колхозник и рабочий могут читать и изучать Пушкина и других великих писателей.

Поэт Максим Рыльский прочел свое стихотворение о Пушкине, а Леонид Первомайский — переведенные им на украинский язык пушкинские стихи: «Послание в Сибирь» и «Пророк».

Торжественный вечер закончился большим концертом.

И. Самарин.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ АВЛАБАРСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

ТБИЛИСИ, 10 февраля. (Корр. «Правды»). Вскоре на окраине Тбилиси, в Авлабаре, открывается восстановленная подпольная большевистская типография, которой свыше 30 лет назад руководил товарищ Сталин.

Постройка подземной Авлабарской типографии была предпринята во второй половине 1903 года. Типография начала работать несколько позже, в начале 1904 г., когда в Тбилиси вернулся бежавший из ссылки товарищ Сталин. Типография была устроена под одним из зданий в усадьбе Ростомошвили, на большой глубине. Здесь печатались большевистская газета «Борьба пролетариата», «Кавказский рабочий листок», некоторые брошюры Ленина и Сталина, прокламации, листовки.

Сейчас заканчиваются реставрационные работы. Помещение бывшей типографии полностью восстановлено. Разыскана стоявшая в типографии скоропечатная машина. Устанавливаются наборные кассы, укладывается бумага.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII С'ЕЗД СОВЕТОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР

ТБИЛИСИ, 10 февраля. (Корр. «Правды»). Сегодня в помещении орденоносного театра им. Руставели открылся чрезвычайный VIII всегрузинский с'езд советов. С'ехались лучшие люди солнечной Грузии. Вот седой машинист депо Тбилиси, знаменитый водитель паровозов орденоносец Андрей Циклаури, рядом орденоносная летчица Русудана Жордания, командир дивизии Буачидзе, делегат VIII Всесоюзного С'езда Советов профессор Мусхелишвили, художественный руководитель Государственного тбилисского театра имени Ленина—Цуцунава. Шахтеры и научные деятели, цитрусоводы и партийные работники, директора совхозов и трактористы, чабаны и летчики Грузии собрались обсуждать Конституцию своей республики.

С докладом о проекте Конституции Грузинской Советской Социалистической Республики выступил председатель ЦИК Грузинской ССР тов. Махарадзе. Слова его, обращенные к творцу Конституции СССР товарищу Сталину, тонут в овациях.

МИТИНГ НА МОГИЛЕ ПОЭТА

КАЛИНИН, 10 февраля. (Корр. «Правды»). Сегодня, ровно в 2 часа 45 минут дня (час смерти А. С. Пушкина), в районном центре Пушкинского района — поселке Пушкинские Горы, у могилы поэта в бывшем Святогорском монастыре председатель районного пушкинского комитета тов. Боев открыл митинг. Вокруг холма, на котором находится могила Пушкина, собралось свыше 5 тыс. колхозников, рабочих, служащих, учащихся Пушкинского района. Многие пришли сюда за 6, 8, 10 километров. Колхозники близлежащих 40 колхозов и рабочие местных заводов организованным порядком прибыли на митинг. Среди участников митинга была группа рабочих-стахановцев из Ленинграда, молодые краснофлотцы Балтийского флота, делегации из Новоржевского и Опочецкого районов, Великолукского округа и делегации из других районов и городов.

Первым на митинге получил слово тов. Андреев из колхоза им. А. С. Пушкина. В своем выступлении он сказал:

— В честь нашего великого русского поэта, любимого нами Пушкина мы назвали свой колхоз. И мы с честью несем это имя. Хозяйство у нас крепнет, за трудодень мы получили больше, чем в прошлом году. У нас строится новая школа. Колхозники становятся культурнее, грамотнее. Мы даем обещание стать самым культурным колхозом в районе. Это будет лучшим увековечением памяти нашего поэта А. С. Пушкина.

По окончании митинга все присутствовавшие организованно, со знаменами, плакатами и портретами поэта прошли мимо могилы. Митинг транслировался местным радиоузлом по всем колхозам района.

ПУШКИНСКИЙ ВЕЧЕР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

Вчера в Московском Художественном академическом театре СССР имени М. Горького состоялся вечер, посвященный памяти А. С. Пушкина. Первая часть программы состояла из чтения стихотворений, писем Пушкина, писем и документов его современников. Составителю литературного монтажа Р. Шилингу и режиссеру П. Маркову удалось создать цельное представление—концерт. На сцене была как бы воссоздана душная атмосфера николаевского времени, в которой задохнулся гений Пушкина.

Среди артистов, участвовавших в этом вечере, особенно выделилась народная артистка республики О. Л. Книппер-Чехова, мастерски прочитавшая воспоминания В. Даля о последних часах жизни Пушкина. Очень хорошо, с большим чувством читал молодой актер Ю. Э. Кольцов.

В заключение первой части вечера было прочитано стихотворение «Памятник». Весь зал встал и, стоя, в глубоком молчании прослушал пророческие слова Пушкина.

Во второй части были показаны два отрывка из «Бориса Годунова» и прочтены отрывки из «Каменного гостя».

Вечера, посвященные памяти Пушкина, состоялись вчера и в других театрах Москвы.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Народный комиссар тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе издал приказ, в котором отмечает значительное нарушение в быв. тресте Кузбассуголь и его Прокопьевском Рудоуправлении финансовой дисциплины и плохую постановку учета в тресте и на его предприятиях.

Заместителю управляющего быв. треста Кузбассуголь т. Иванову за отсутствие с его стороны должного руководства за финансовыми операциями и наблюдения за постановкой бухгалтерского учета в тресте и за неправильный перевод главного бухгалтера треста без предварительного разрешения Наркомата на другую работу — об'явлен выговор. Он предупреждается, что при повторении подобных случаев будет отстранен от занимаемой должности.

Строгий выговор за допущенные нарушения финансовой дисциплины об'явлен т. Кондратенко. Приказом предложено снять его с занимаемой должности и направить на меньшую работу.

Управляющему комбинатом т. Юнову предложено восстановить фактически упраздненную должность главного бухгалтера комбината, а также провести в жизнь конкретные мероприятия по улучшению всей постановки финансового хозяйства и учета в комбинате и его трестах.

(ТАСС).

ПУШКИНСКИЕ ДНИ В СССР

(По телеграфу и телефону от корреспондентов «Правды»).

КРОНШТАДТ

С огромным под'емом проходят пушкинские дни на боевых кораблях и в подразделениях Краснознаменного Балтийского флота. Проводятся вечера, доклады, беседы и конференции. На линейном корабле «Марат» организована «пушкинская декада».

Вчера состоялись пушкинские собрания на линкоре «Октябрьская революция» и на других кораблях. Выпущены пушкинские номера стенных газет.

В Доме Красной Армии им. Гамарника вчера состоялся большой общефлотский вечер, посвященный столетию со дня гибели А. С. Пушкина. После докладов и речей командиров и краснофлотцев о жизни и творчестве поэта краснофлотский театр Балтики исполнил сцены из отдельных произведений Пушкина.

Здание Дома Красной Армии украшено портретами А. С. Пушкина и выдержками из его произведений. В Доме открылась выставка картин и рисунков художников-краснофлотцев, изображающих поэта в различные периоды его жизни, показывающих пушкинские места и иллюстрирующих его творчество.

ХАРЬКОВ

Харьковские театры, клубы, кино, цехи фабрик и заводов украшены в честь А. С. Пушкина. Портреты поэта и выдержки из его произведений — на многих зданиях города. Афиши оповещают о пушкинских спектаклях.

Вчера днем и вечером состоялись митинги и собрания, посвященные творчеству Пушкина. В цехах завода сельхозмашиностроения «Серп и молот» в обеденный перерыв выступали с речами о Пушкине 18 докладчиков — инженеров этого завода. Стахановка-маляр Евдокимова сделала доклад о Пушкине в цехе «МС-1». С докладами о творчестве поэта выступили также стахановцы Емец, Боборов и другие.

Библиотека Харьковского государственного университета создала оригинальную выставку, которая воспроизводит личную библиотеку А. С. Пушкина. Здесь представлены книги, начиная от медицинских справочников и кончая китайскими словарями. Здесь же имеются первые украинские переводы произведений поэта.

Вечером в Театре оперы и балета областной пушкинский комитет устроил общегородское торжественное собрание памяти А. С. Пушкина.

КИРОВ

Столетие со дня смерти А. С. Пушкина отмечено в гор. Кирове всенародным чествованием памяти великого поэта. Здания и улицы города украшены лозунгами, плакатами и портретами поэта.

На предприятиях и в учреждениях проведены беседы и лекции. На них присутствовало около 48 тыс. трудящихся. Лекции и беседы, посвященные А. С. Пушкину, посетило свыше 19 тыс. жен рабочих и служащих. Читаемость произведений поэта выросла в 15—20 раз. Пушкина читает каждый грамотный человек. Многие рабочие семьи обзавелись домашними пушкинскими библиотечками.

МИНСК

Минские республиканские газеты, печатающиеся на белорусском, русском, еврейском и польском языках, вчера были посвящены столетию со дня смерти Пушкина. В комсомольской газете «Чырвоная змена» целая полоса отведена высказываниям трактористов, колхозников, учителей на тему: «За что мы любим Пушкина».

Трудящиеся БССР глубоко чтут память величайшего русского поэта. В рабочих клубах, в колхозах, на пограничных заставах в эти дни устраиваются пушкинские вечера. Белорусский читатель получил возможность читать Пушкина на своем родном языке в переводах Янки Купалы, Якуба Коласа, Александровича и других поэтов. На белорусский язык переведены «Полтава», «Медный всадник», «Руслан и Людмила» и другие произведения Пушкина.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Пушкинский юбилей на Днепропетровщине с каждым днем принимает все более массовый, всенародный характер.

Свою любовь к поэту, к его произведениям трудящиеся области стремятся запечатлеть в рисунках, в скульптурах, в аппликациях и вышивках. Эти произведения народного творчества собираются и выставляются на специальных выставках.

В Днепропетровске все театры, многие предприятия и учреждения, жилые дома украшены портретами поэта и художественными панно.

Вчера в Днепропетровске открылся большой пушкинский театральный фестиваль, который продлится месяц.

ЧЕРНИГОВ

В Чернигове на углу Шевченковской и Пролетарской улиц, в доме, где теперь помещается большой магазин «Бакалея», вчера была установлена мемориальная доска с надписью на украинском языке: «Здесь помещалась гостиница «Царьград», где в августе 1824 г. останавливался великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, возвращавшийся из одесской ссылки в ссылку в село Михайловское».

Черниговский исторический музей организовал большую пушкинскую выставку. Среди выставленных книг имеются редкие прижизненные издания произведений поэта.

В городском театре вечером состоялось заседание общественных организаций, посвященное столетию со дня смерти Пушкина. Во всех школах устраиваются пушкинские вечера. Много выставок, посвященных памяти поэта, организовано в колхозных библиотеках.

«ГАЗЕТА, ПОТЕРЯВШАЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЛИК»

Постановление Донецкого обкома КП(б)У по обзору печати «Правды» от 6 февраля

Обсудив статью «Правды» о газете Донецкого обкома КП(б)У—«Социалистический Донбасс», обком постановляет:

1. Считать совершенно правильной критику «Правды» и указание на то, что газета «Социалистический Донбасс» в результате крайне слабого освещения вопросов партийной работы и партийной жизни, вопросов воспитания коммунистов, политической агитации среди масс трудящихся и выращивания новых кадров потеряла партийно-политический облик, отдел партийного строительства «Социалистического Донбасса» захирел и стал придатком отдела производственного. На партийные темы газета пишет вяло и «с большой потугой» («Правда»).

Донецкий обком считает, что такое положение дел является в известной мере результатом ошибок самого обкома (чрезмерное увлечение хозяйственно-оперативными вопросами, серьезное ослабление внимания к партийной работе и т. д.). Обком признает, что своевременно не принял мер в отношении исправления ошибок как газеты «Социалистический Донбасс», так и многих других газет области.

2. В целях усиления отдела партийного строительства газеты «Социалистический Донбасс» утвердить заместителем редактора газеты тов. Рудаса, возложив на него непосредственное руководство отделом партийного строительства.

3. Созвать в обкоме совещание корреспондентов «Социалистического Донбасса» вместе с ответственными работниками редакции по вопросу работы газеты на основе статьи «Правды».

4. Имея в виду аналогичное положение также в большинстве районных газет, созвать 13 февраля областное совещание редакторов газет для обсуждения практических мер по устранению ошибок в работе областной печати и усилению партийной и массовой работы в областной печати.

5. Поручить отделу печати и издательств обкома КП(б)У систематически проверять работу газет в отношении их работы по вопросам партийного строительства и массовой работы.

6. Для усиления состава работников редакции «Социалистического Донбасса» направить на работу в газету тов. Харченко (инструктор обкома) и трех товарищей из состава окончивших курсы газетных работников.

Поручить отделу печати обкома и горкома подобрать в декадный срок из состава наиболее подготовленных коммунистов в качестве корреспондентов «Социалистического Донбасса» в Чистяковском, Горловском, Макеевском, Артемовском районах и в Старобельском округе и представить на утверждение бюро обкома.

Секретарь обкома КП(б)У С. САРКИСОВ.

НОВАЯ ГРУППА МАСТЕРОВ КОМБАЙНОВОЙ УБОРКИ

Народный комиссар земледелия СССР тов. М. А. Чернов присвоил звание «Мастера комбайновой уборки» 8 лучшим комбайнерам Узбекской ССР за отличное знание комбайна, перевыполнение производственных заданий на уборке, хорошее качество работ и сдачу машины после работы в хорошем состоянии.

Все мастера комбайновой уборки получат особые нагрудные значки. (ТАСС).

ПРОИСШЕСТВИЯ

Хищение социалистической собственности. В Дорожностроительном тресте Кировского района (Москва) раскрыты крупные хищения. Главный бухгалтер треста А. М. Полковников специально подобрал в аппарат бухгалтерии людей с уголовным прошлым. Здесь были Сушенков — заместитель главного бухгалтера, судившийся за злоупотребления, Васильев—пом. главного бухгалтера, тоже судившийся, Смирнов, бежавший из заключения, и Панков, осужденный на десять лет лишения свободы. Чтобы воровать было еще легче, Полковников рекомендовал на работу в качестве директора асфальтового завода своего приятеля—афериста А. Е. Щеглова—он же Щербаков, он же Кацман.

Компания хищников подделывала счета, по которым затем получались крупные суммы денег, и расхищала строительные материалы. Ущерб, нанесенный ими государству в 1936 году, достигает 215.000 рублей.

Вся шайка арестована прокуратурой Кировского района и предается суду по закону от 7 августа 1932 года об охране социалистической собственности.

Прокуратура установила, что хищения происходили с ведома управляющего трестом Ф. Орлова, который также привлекается к уголовной ответственности.

МЕТАЛЛ ЗА 8 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	35,5	82,9
СТАЛЬ	52,5	44,0	83,9
ПРОКАТ	41,0	36,0	87,9

УГОЛЬ ЗА 8 ФЕВРАЛЯ

(в тыс. тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,0	348,0	88,8
ПО ДОНБАССУ	237,2	209,6	88,4

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 9 ФЕВРАЛЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	204	204	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ)	425	359	84,5
Легковые «М-1»	48	30	62,5

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

9 февраля на железных дорогах Союза погружено 80.633 вагона, 93,8 проц. плана, выгружено 80.352 вагона, 91,7 проц. плана.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-88; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-87; Сельхоз. — Д 3-10-88; Промышленность и транспорт — Д 3-11-64; Торгово-финансовый — Д 3-10-64; Иностранный — Д 3-11-60; Информации — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-08; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-66; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-65; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—25985. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 109.